

Зильхан Аскеров
МЕСТЬ АМАЗОНКИ

Эльхан Аскеров

Месть амазонки

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=267062

Месть амазонки: «Ленинградское издательство»; СПб.; 2009

ISBN 978-5-9942-0388-0

Аннотация

Огромный воин, одержимый мстью за близких, и крошечная амазонка, шпионящая ради своего государства. Что общего может быть у двух таких разных людей? Но они встретились и решили остаться вместе. Вопреки правилам и законам королевства амазонок. Вопреки воле богов. Вопреки всему, что может им помешать. Их всего двое против всего мира...

Эльхан Аскеров

Месть амазонки

Она пела! Пела песню смерти, прося Мать Войны помочь ей если уж не победить, то забрать как можно больше врагов с собой в страну Серых Теней. Стоя с кинжалом в руках, прижавшись спиной к валуну, она не испытывала страха. Только боль и ненависть. Она презирала это стадо самцов, закованных в стальную броню. Полная полусотня против одной...

Столица государства Гадар, город-крепость Велизар гудела, как потревоженный улей. В преддверии праздника весеннего солнцестояния народ старался как мог. В эти дни все вынимали из сундуков нарядные одежды и старались не обидеть близкого или соседа. Это были великие дни добра и дружбы.

В распахнутые ворота крепости въехал всадник на вороном жеребце. Конь и всадник были под стать друг другу. Огромные, мускулистые, они выделялись из толпы, как дуб выделяется среди сосен. Воин, явно с востока, опалённый степным солнцем до цвета старой бронзы, был на голову выше любого из горожан. Плечи и руки, перевитые канатами мышц, казались корнями огромного дерева. Короткая кожаная безрукавка открывала мускулистую грудь, покрытую старыми шрамами. Кожаные штаны были перетянуты широким

поясом со стальными пластинами. Высокие боевые сапоги со стальными околышами довершали наряд.

Шрамы и рубцы покрывали тело и лицо воина. Буйная грива чёрных выющихся волос была повязана сыромятным ремнём. Карие глаза смотрели спокойно, но внимательно, не упуская ничего из творящегося вокруг. За спиной воина торчали рукояти мечей. На поясе болтались два кинжала, а из голенищ выглядывали рукояти тяжёлых ножей – хассаков.

Жеребец воина, высокий, с коротким туловищем и длинными ногами, казалось, был налит жизненной силой. Спокойно переступая точёными копытами, он то и дело отталкивал головой зазевавшихся прохожих, выдавая свою дрессуру бойца. Седло с высокой лукой и уздечка с украшениями в виде драконов придавали ему диковатый вид.

Оглядывая с высоты седла толпу, воин заметил юркого человечка, ловко срезавшего кошелёк у зеваки. Ухватив воришку за шиворот, он встряхнул его, пресекая все попытки к бегству, и, сдвинув брови, спокойно спросил:

– Где тут трактир, парень?

Голос чужака звучал хрипло, с непонятным, жёстким акцентом.

Воришка, поёжившись под пристальным взглядом, молча указал в нужном направлении. Отпустив парня, воин кивком поблагодарил его и чуть шевельнул поводьями. Умное животное спокойно двинулось в нужном направлении.

Проехав два квартала, воин увидел вывеску «Весёлый по-

росёнок». Доска выцвела от времени, но название можно было разобрать. Спешившись, воин повёл коня на конюшню. Распустив подпругу и скинув удила, он засыпал полные ясли овса. Крутившийся рядом мальчишка с видом знатока посоветовал:

– Лучше привяжи его и дай монету конюху, а то уведут.

– Пусть попробуют, – презрительно пожал плечами воин. – Калека далеко не уйдёт, – продолжил он, усмехаясь, и подошедший конюх шарахнулся в сторону, сообразив, что попытка конокрадства в этом случае закончится плачевно.

Это был боевой конь, которого хозяин мог оставить где угодно, и любой, подошедший к нему на расстояние ближе шести шагов, рисковал умереть под его копытами. Отойдя в сторону, конюх пробурчал что-то под нос, но чуткий слух воина не подвёл и в этот раз.

– Что ты сказал, ублюдок? – грозно переспросил гигант, поворачиваясь к слуге.

– Ничего, господин, ничего. Я просто сказал, что это прекрасная лошадка.

– Это конь, если ты не понял. Учти сам и предупреди других, я разнесу это осиное гнездо и спущу с тебя шкуру, если с этим конём что-то случится.

– Я уже понял, господин. Надеюсь, всё будет нормально, – испуганно пролепетал конюх.

– Посмотрим, – процедил сквозь зубы воин и направился в харчевню.

– Дикарь иблисов, – проворчал слуга, убедившись, что воин скрылся за дверью. – Приличным людям даже монету не заработать с такими зверями и их хозяевами, – покосился он на вороного и, опасливо обойдя стойло, вернулся к остальным животным.

Пинком открыв дверь, воин шагнул в зал. В ноздри ударил запах прокисшего вина и пережжённого масла. За столами гуляла самая разношёрстная публика. Были здесь и наёмники с севера, одетые в звериные шкуры, и беглые каторжники, прятавшие за длинными рукавами следы от кандалов, и воры, готовые срезать кошелёк у зеваки, и продажные девицы, оглашавшие зал пронзительным визгливым хохотом.

В углу гуляла какая-то компания, по виду напоминавшая бандитскую шайку. Поначалу на вошедшего не обратили внимания, но постепенно все разглядели необычного пришельца, и разговоры стихли. Осмотревшись, воин выбрал свободный стол и не спеша уселся, жестом подозвав служанку.

– Мяса и вина, – приказал он, бросив на стол серебряную монету.

Ловко поймав деньги, служанка кокетливо вильнула бедром и метнулась на кухню. Через несколько минут она уже шла обратно, неся в руках кувшин и блюдо с мясом. Аккуратно поставив всё на стол, она нагнулась к молчаливому гиганту, и, мило улыбаясь, спросила:

– Что-нибудь ещё, красавчик?

– Пока нет, – отрицательно мотнул он головой и принялся за еду.

Обескураженная девушка отошла в сторону, поджав от обиды губы. У неё не было недостатка в поклонниках, а этот дикарь даже не взглянул на неё. Хотя, если присмотреться, было заметно, что он проделал нелёгкий путь. Оружие и одежда в дорожной пыли, а безрукавка заскорузла на спине от пота. Подумав, она тряхнула головой. До вечера далеко, а там кто знает? Она выглядела намного привлекательнее местных потасканных девиц и была не столь доступна, как они.

Не обращая внимания на остальных, воин принялся за еду. Огромная, хорошо прожаренная бычья ляжка была достаточно аппетитной, и он недолго думая вонзил зубы в мясо. Запивая пряное жаркое потоками холодного терпкого вина, он покончил с едой и, вылив в оловянную кружку остатки из кувшина, с громким стуком поставил его на стол. Словно из воздуха, рядом с ним появилась служанка.

– Вина, – коротко бросил он. – Только найди что-нибудь побольше этого напёрстка, – небрежно указал он на кувшин.

Точно такие же кувшины стояли и на остальных столах. Услышав слова воина, белобрысые звероподобные наёмники грозно зашевелились.

– Чем тебе не нравится кувшин? – спросил один из них с гортанным акцентом.

– Маловат, – коротко бросил гигант.

Служанка исчезла на кухне. Спустя несколько минут двое слуг вынесли почти ведёрный кувшин, которым поднимали вино из подвала. Водрузив его на стол, они хитро переглянулись. Хозяин, выйдя из-за стойки, с интересом наблюдал за происходящим.

– Вот это другое дело, – пророкотал гигант и, подхватив кувшин одной рукой, поднёс его к губам.

Припав губами к сосуду, он пил медленно, словно смакуя напиток, но кувшин неуклонно поднимался, переливая содержимое в бездонную утробу воина. Остановившись на половине, воин отставил кувшин и, утерев ладонью подбородок, глубоко вздохнул:

– Вот это дело. Теперь можно не спешить.

Все видевшие эту картину раскрыли от изумления рты. Даже наёмники растерялись, глядя на то, как южанин поглощает вино. Опомнившись, они молча переглянулись и уткнулись в свои кубки. Бросив на стол ещё одну монету, воин грозно сдвинул брови, и слуги исчезли, словно их никогда и не было. Покрутившись у стола прищельца, служанка занялась своими делами. Потягивая вино, воин знаком подозвал хозяина. Толстый коротышка подскочил к столу, словно подкатился.

– Чего изволит господин? – согнулся он в почтительном поклоне.

– Комнату, – коротко бросил гость. – Но без клопов. Хозяин угодливо поклонился.

– Конечно, господин. Комнату без клопов. У меня есть такая. В нашем заведении нет клопов, господин, – тарактел он, семена перед гигантом.

Воин направился к лестнице в конце зала, захватив с собой кувшин. Неожиданно, внимание его привлекло шумное веселье у стола бандитской шайки. Один из громил держал за руку рыжую девочку, пытаюсь подтянуть её поближе.

– Ну, иди к дяде. Дядя добрый, он научит тебя тому, что ты должна знать. А потом пойдём искать папу.

Гнусно хохоча, его приятели перемигивались, а девочка, упираясь, пыталась вырваться из державших её лап.

– Отпусти ребёнка! – прогремел голос воина.

От неожиданности громила втянул голову в плечи. Девочка вырвалась и, отбежав в сторону, спряталась за столбом, державшим потолок.

– Ты кто такой?! – оправился от неожиданности вожак шайки. – Жить надоело? Я сейчас выпотрошу тебя, как буй-вола на бойне.

Презрительно усмехнувшись, воин расставил ноги и посмотрел на шайку долгим внимательным взглядом.

– Ну, кто первый? – негромко спросил он.

Вожак снова принялся поносить чужака.

– Может, хватит твякать? Пора дело делать, – всё так же презрительно продолжил воин.

Взвыв от злости, вожак выхватил кинжал.

Не обнажая оружия, гигант пнул табурет, отправляя его

под ноги бандиту, и вожак растянулся во весь рост. Тяжёлый каблук сапога ударил его в висок, и громила замер на заплёванном полу. Не успев сообразить, что произошло, шайка бросилась на чужака, но он мелькал среди них, словно тень. Так и не выпустив из рук кувшин, воин наносил удары одними ногами, ломая кости рук, сжимавших оружие, и проламывая рёбра.

Несколько минут, и вся шайка безмолвной грудой осталась лежать по среди зала. Гигант даже не обнажил оружия. Осмотревшись, он нашёл взглядом рыжую головку и пома- нил девочку к себе. С восхищением глядя на воина разно- цветными глазами, она смело подошла к чужаку.

– Кто ты? – присев на корточки, спросил гигант.

– Лин, – прозвенел её голосок.

– А как ты здесь оказалась?

– Приехала с отцом. Он продал свои горшки и пошёл за- купать продукты. Я осталась его ждать. Но он ходил очень долго. Пришла ночь. Я устала и проголодалась, и пошла его искать, а когда вернулась, то телега и лошадь тоже пропали.

– Мать у тебя есть?

Девочка отрицательно помотала головой.

– Плохо дело, подружка. Кажется, твоего отца мы уже не найдём, – вздохнул воин. Ему стало ясно, что горшечник стал жертвой такой же банды. Возможно и этой. – Есть хо- чешь?

Девочка кивнула. Воин, поднявшись, отыскал глазами хо-

зьяина. Толстяк с перепугу забился под лестницу и теперь наблюдал за происходящим круглыми от страха глазами. Молниеносная расправа над бандой повергла его в ступор.

– Прикажи принести наверх что-нибудь для неё, – велел воин и, взяв ребёнка за руку, пошёл на второй этаж.

Мальчишка с конюшни, наставленный на путь истинный хозяйским подзатыльником, забежал вперёд и услужливо распахнул дверь комнаты. Согнувшись и развернув плечи, воин шагнул в комнату. Обведя взглядом скудную обстановку, он повернулся к посыльному.

– Передай хозяину – ещё один матрас и одеяло, и пусть не забудет про еду, иначе я ему уши на макушке узлом завяжу. Я жду.

Кивнув головой, мальчишка кубарем скатился по лестнице. Через несколько минут раздался стук в дверь, и на пороге выросла служанка с подносом в руках. Следом шёл мальчишка с матрасом. Дав каждому по несколько медяков, воин попросил принести воды и таз для умывания. Повернувшись к девочке, он указал рукой на стол и коротко бросил:

– Ешь.

Усевшись на единственный табурет, ребёнок принялся за еду. Сняв португую с оружием, гигант осторожно отставил мечи и с удовольствием потянулся, хрустнув суставами. Подойдя к ведру, он с наслаждением принялся смывать дорожную пыль. Сбросив безрукавку, он омыл торс и сунул голову в ведро.

– Оставь воды помыться, – услышал он голос за спиной. Не оборачиваясь, воин кивнул головой.

Покончив с умыванием, он достал из седельной сумки гребень и, расчёсывая густую гриву волос, взглянул на ребёнка. Поев, девочка рассматривала его со смесью восхищения и лукавства.

– Нехорошо подсматривать за старшими, – усмехнулся воин.

– А я не подсматриваю. Я смотрю, – спокойно пожала плечами девочка.

– Бойкая, – снова усмехнулся он.

– Что ты собираешься со мной делать? – напрямик спросил ребёнок.

Воин пожал плечами.

– Пока не знаю. Если бы у тебя была мать, отвёз домой. А так... – Он задумался.

– А я думала, отведёшь на рынок и продашь, – продолжила девочка, глядя ему в глаза.

Тяжёлые желваки заходили на суровом лице воина.

– Я не продаю людей. Я был рабом и знаю, что такое ошейник.

– Ты? Рабом? – оторопела девочка.

– Да. Гладиатором. Далеко на севере.

– И ты сражался на арене?

Воин внимательно посмотрел на девочку.

– Ты не так мала, как кажешься на первый взгляд. Скажи

правду, кто ты? Только не надо рассказывать про потерянного отца. Сейчас канун праздника и на улицах полно стражи. Тебя давно увезли бы в сторожевую башню и кинулись искать пропавшего.

Лин досадливо закусила губу.

– Похоже, я пытаюсь помочь тому, кто в этом не нуждается. Что ж, ты можешь идти. Дело твоё.

– Как ты узнал? Мои вопросы не могли тебя насторожить. Обычное любопытство. Где я прокололась?

– Ты ела как взрослый человек. Аккуратно и не торопясь. Голодный ребёнок ест не так. И попросила оставить воды для мытья, хотя не такая уж чумазая, а дети не очень любят мыться.

– Откуда ты столько знаешь о детях?

– Знаю, – коротко ответил воин.

– Я не могу рассказать тебе всё, но поверь, я благодарна тебе за помощь.

– Не за что, – так же коротко ответил он.

– Не сердись.

– Я не сержусь. Просто, я хочу отдохнуть. Мы с Сапсаном прошли через Глотку Ифрита. Теперь нам нужно немного набраться сил.

– Глотка Ифрита! Но это невозможно! Там могут пройти только большие караваны. На четыре дня пути – ни одного источника. Это дорога в ад!

– Мы прошли.

– Но как?!

– Ногами. Теперь помолчи. Я хочу спать. Можешь уйти или остаться, это решать тебе. Но учти, попытаешься что-то украсть, убью, – пророкотал воин равнодушно.

Сбросив сапоги, гигант улёгся на раскатанном на полу матрасе и, глубоко вздохнув, моментально уснул. Посмотрев на спящего воина, Лин потихоньку скинула грубое мешковатое платье, хорошо скрывавшее все достоинства её фигурки, и подошла к умывальнику. Смывая пыль и пот, она чувствовала, как тело начинает дышать и становится легче. Уже две недели она жила в этом городе, собирая по тавернам слухи и слушая разговоры.

* * *

Она родилась в месяц стрелка, когда солнце не палило нещадно, а только чуть нагревало землю. Кто знает, о чём задумалась Мать войны, позволив ей появиться на свет. Хотя и в положенный срок, она родилась крошечной, слабой, и жрица, принимавшая роды, уже готова была повернуть её головку в сторону, дабы не дать ей вдохнуть воздух этого мира, как она открыла глаза.

Рука жрицы непроизвольно подняла девочку за ноги и отнесла её лёгкий шлепок, заставив заплакать. На жрицу посмотрели странные, разные по цвету глаза. Карий и пронзительно синий. Это была печать богини, и только совет во гла-

ве с королевами мог решить судьбу этого ребёнка.

Отдав ребёнка матери, жрица поспешила в храм. Давно перешагнувшая сорокалетний рубеж, она была ещё сильна и проворна, а фигуре её могла позавидовать и юная девушка. Только седина в русых волосах и морщины на шее выдавали её истинный возраст.

Вбежав в храм, она быстро осмотрелась и, обойдя статую богини, постучала в низкую деревянную дверь. Услышав ответ Верховной, она шагнула в комнату.

– Что случилось? Ты прибежала, словно там родился монстр, а не ребёнок, – услышала она голос Верховной и, осмотревшись, нашла её взглядом.

Келья освещалась только отблесками очага. Верховная была стара. Никто не знал, сколько ей лет на самом деле. Высохшая словно мумия, с седыми редкими космами, она наводила страх одним своим видом. Кровь давно уже не грела старческое тело, и Верховная сидела у горящего очага, кутаясь в волчью шкуру.

Согнувшись в поклоне, жрица рассказала о странном ребёнке.

– Странные глаза? – тихо переспросила Верховная. – Давно этого не было. Слабое тело и разные глаза. Интересно. Слабое тело – это признак вырождения. Нужно выяснить, кто зачал её, и сменить обоих, и раба и мать. Не спеши. Всё не так просто. Разные глаза – печать богини. Но для чего она создана, может показать только время. Воинов уже хватает.

Жриц тоже. Может статься, что у неё другое предназначение. Пусть няньки внимательно смотрят за ней. Посмотрим, что будет дальше.

– Но, Верховная, судьбу её должен решить совет!

– Ты говоришь это мне? Похоже, Великая Мать совсем лишила тебя разума. Заткнись и делай своё дело, а я буду делать своё.

Прикусив язык, жрица молча поклонилась и исчезла за дверью. Пожевав бескровными губами, Верховная взяла со стола серебряный колокольчик. На звон в келье появилась юная девушка-прислужница, пойманная в недавнем набеге.

От смерти девушку спасла только необычная внешность. Цвет её кожи был близок к коричневому, черты лица тонкие, а большие, тёплые тёмно-карие глаза смотрели на мир с наивностью и испугом. Точёная фигурка придавала изящества этому чуду, а головку венчала шапка густых кучерявых волос, теперь коротко подстриженных. На изящной шее девушки блестел тонкий медный ошейник.

Верховная оставила её себе, сделав посыльной. Необычная внешность девушки служила ей вместо пропуска. Не поворачивая головы, старуха тихо проскрипела:

– Пойди к королевам и передай, что я прошу принять меня. Дело непростое. Иди.

Поклонившись, девушка метнулась к выходу. Через несколько минут она вернулась, принеся ответ. Верховную ждут. С трудом поднявшись на ноги, Верховная запахну-

ла накидку и, опираясь на посох, побрела в приёмный зал. Юная девушка шла следом, посматривая на свою хозяйку со смесью страха и удивления.

Страх вызывал возраст хозяйки, а удивление – её мудрость. Годы не смогли подточить её острого ума, а память позволяла вспомнить дела, о которых не было даже легенд. Частенько слова Верховной удивляли совет, но обычно случалось так, как она говорила.

Путь от кельи до зала Верховная проделала без остановок и не задумываясь толкнула дверь зала совета, не утруждая себя стуком. Дверь распахнулась. В центре зала стоял трон, состоящий из двух сидений, разделённых подлокотником. Одна половина была выкрашена золотом, другая – чёрным.

По кругу зала располагались кресла совета. В широкие окна, забранные слюдой, врвался ровный неяркий свет, освещающий всех присутствующих. Справа от трона стояло кресло Воительницы. Украшенная боевыми шрамами, высокая и мускулистая, она больше напоминала боевую секиру, нежели женщину.

Рядом стояло кресло, в котором восседала прямая противоположность воина. Это была Старшая Мать. Она трижды произвела на свет тройню девочек и получила это звание как отмеченная богиней. Холёное, но теперь непомерно располневшее тело было укутано в шёлк и бархат. Но даже сквозь материю было заметно, что роды не прошли для неё даром.

Дряблый живот и отвислая грудь вызывали гримасу презрения на лице поджарой как пантера Воительницы.

В отличие от Матери, она не куталась в ткани. Весь её наряд составлял наборный пояс из стали с узорчатой насечкой, к которому крепились полосы выделанной кожи, прикрывавшие чресла амазонки. Маленькая, почти детская грудь оставалась открытой. Длинные мускулистые ноги были обуты в короткие сапоги.

Кресло Верховной было свободно. Женщины почтительно поднялись, приветствуя старейшую амазонку. Молча кивнув, она прошла к своему креслу и, опустившись в него, тяжело вздохнула. Поправив свою накидку из волчьей шкуры, Верховная снова вздохнула и обвела членов совета долгим задумчивым взглядом.

Раздался удар гонга, и в дверях появились охранницы. С короткими обнажёнными мечами в руках, кожаных доспехах, металлических поножах и налокотниках, загорелые и мускулистые, они являли собой грозное зрелище. Встав колом за креслами, они замерли, словно каменные изваяния.

Наконец появились королевы. Рядом со своими охранницами они казались домашними породистыми кошечками в окружении свирепых рысей. За исключением Верховной, встали все. Только ей, по старости лет, было позволено сидеть при появлении королев.

Сёстры кивнули, и совет плавно опустился на свои места.

Не раз случалось, что излишняя поспешность заканчивалась трагически даже для членов совета. Охранницы не ведали жалости, а их клинки не знали промаха.

Усевшись на трон, сёстры грациозно изогнулись и одновременно закинули ногу на ногу, обнажая точёные бёдра. Обе королевы были действительно красивы. Пепельные волосы до плеч, длинные, красиво очерченные шеи, узкие плечи, высокие, упругие груди и осиные талии делали их мечтой любого ваятеля.

Стройные, изумительной формы ноги с крошечными ступнями были обуты в открытые сандалии со шнуровкой до колен. Короткие шёлковые юбочки и золотые нагрудники не скрывали практически ничего, делая их юными. Наряды королев дополняли короткие синие плащи из бархата, золотые на левом плече серебряными фибулами.

Аристократические черты лиц, густые пушистые ресницы, чувственные полные губы дополняли картину этого совершенства. Только глаза у них были разного цвета. Голубые у Надии и зелёные у Лидии. На этом различие между сёстрами кончалось. Обе властные, жёсткие, капризные, они были склонны к роскоши и чувственным наслаждениям, но при этом умели быть мудрыми и правили дружно.

При их правлении многие дела пошли на поправку, за что им прощалось многое. Не раз в истории королевства случалось, что королев сбрасывали с трона, решив, что их правление неудобно королевству. В этих случаях не спасали даже

охранницы.

– Итак, мудрейшая, что произошло? Для чего потребовалось срочное собрание совета? – красивым грудным голосом спросила Лидия.

Все выжидательно посмотрели на жрицу.

– Сегодня родилась девочка. Но не просто младенец, а ребёнок с разными глазами, хотя телом она очень слаба.

– Слаба? – переспросила Воительница. – Тогда какой с неё прок?

– Ты, как всегда, пряма и нетерпелива, как твой клинок, Волчица, – спокойно ответила старуха. – Имей терпение и научись слушать. С самой юности тебе так и не смогли привить этой добродетели.

Волчица выпрямилась, словно желая ответить, что-то резкое, но, наткнувшись на взгляд Верховной, промолчала.

– Такого не случалось уже много лет. Я помню вас всех сопливыми девчонками. Уже тогда я была стара. Но такое случилось второй раз за мою жизнь. Этот ребёнок отмечен печатью богини. Но закон есть закон. Решать должен совет.

– Какого решения ты ждёшь от нас? – вступила в разговор Старшая Мать.

– Отдайте её мне, – тихо сказала старуха. – Чем-то этот ребёнок должен отличаться от остальных, и я хочу понять, что это.

– Отдать тебе? Но кто будет кормить его? Или по твоему желанию жрицы начнут доиться, как коровы? – непочти-

тельно расхохоталась Волчица.

– Ты всегда была дурой, – спокойно ответила Верховная.

– Старуха, ты слишком многое себе позволяешь! – подскочила Воительница и тут же опустилась в кресло, почувствовав острей клинка охранницы на своей шее.

– Дура, – презрительно повторила Верховная. – Неужели ты думаешь, что меня можно напугать? Чем? Смертью? Я прожила достаточно долго, чтобы не бояться её. Мне нечего терять в этом мире. Но я могу отомстить. Даже при твоей тупости, ты не можешь не знать о проклятии Верховной, сказанном перед смертью. Оно всегда сбывается. Хочешь проверить? Запомни, если я умру не своей смертью, проклята будешь ты.

– Но почему? – содрогнулась Волчица. Ей совсем не хотелось окончить свою жизнь на острове прокажённых или в помойной яме. – За свою жизнь ты могла нажить немало врагов, но ты выбрала меня!

– Потому что ты самая тупая и злобная из всех членов совета. Но с этой минуты ты будешь вынуждена сама охранять меня. Я сказала своё слово, ты его слышала.

Лицо Волчицы перекосилось от злости. Медленно поднявшись, она поклонилась королевам и вышла из зала, бросив через плечо:

– Пусть забирает.

Дверь закрылась, и Старшая Мать весело расхохоталась:

– Ай да Верховная! В первый раз вижу Волчицу такой ис-

пуганной.

Криво усмехнувшись, Верховная посмотрела на сестёр.

– Что поделать? С дурами только так и управляться.

– Ну не такая уж она и дура, если стала вождём воинов.

– Кроме войны, она ничего не знает и не хочет знать. А ведь помимо глупого махания мечём есть ещё и политика. Иногда хороший шпион в нужном месте стоит целого войска.

– Опять ты за своё, Верховная, – поморщились сёстры. – Мы много лет жили в своём мире и обходились без них. Почему теперь ты так настаиваешь на этом?

– Всё просто. Время не стоит на месте. Вы не раз заглядывали в мой волшебный шар и знаете, что в мире есть много всего, что могло бы пригодиться нам.

– Ты упряма, Верховная. Но что может нам угрожать? Войны мы не боимся. Каждая амазонка стоит двух, а то и трёх самцов.

– Это в открытом бою. Но наши девы бьются по старинке, не зная многого из того, что известно в остальном мире. Соседние государства растут, богатеют, торгуют, изучают ремёсла, а мы стоим. Замерли, как в болоте.

– Верховная! Ты порицаешь то, что завещано богиней?

– Богиня не завещала жить в темноте, как кроты. – Верховная строго оглядела сестёр. – Всё, что может быть использовано на благо и процветание королевства амазонок, должно быть использовано. Разве в бою выбросить плохой клинок

и подобрать хороший зазорно? Нет! То же самое и с остальным. Это клинки, которые нужно использовать против врагов.

– Ну, нашего сословия это не касается. Роды не изменишь даже наукой, – презрительно протянула Старшая Мать.

– Глупая корова! Великая Мать! Ну почему в совет входят такие дуры?! Услышь мольбу своей служанки, вразуми этих недалёких! – Голос Верховной прозвучал неожиданно звонко в тишине зала, и, словно в ответ, в сером небе раздался гром. Все поражённо уставились на Верховную.

– Похоже, твоя мольба услышана, старейшая, – осторожно произнесла Надия.

– Хорошо. Забирай девчонку. Определи, что ты считаешь необходимым, и передай список нам. На следующем совете мы попробуем решить, нужно это или нет, – добавила Лидия, и сестра согласно кивнула, подтверждая решение.

Старшая Мать, обиженно сопя, начала выбираться из кресла. Медленно встав, она поклонилась и покинула зал. Подождав, пока за ней закроется дверь, Лидия звонко рассмеелась.

– Она и правда похожа на толстую корову, – поддержала её сестра, и обе залились чистым серебристым смехом.

– Вы недалеко от неё ушли, – оборвала их веселье Верховная. – Похотливые козы. Фигуры как у богинь, а ума как у этой. – Она небрежно кивнула вслед ушедшей.

Разом замолкнув, сёстры посмотрели на жрицу.

– Знаешь, Верховная, когда-нибудь ты переступишь черту...

– И что? – насмешливо спросила старуха. – Я говорила так и двадцать, и сорок лет назад. С тех самых пор, как стала Верховной, я говорила только то что, думаю, и никто не мог заткнуть мне рот. Чем грозиться, лучше заткнитесь и попробуйте уложить хоть крупицу мудрости в свои куриные мозги.

Старшина гвардейцев шагнула вперёд, грозно взявшись за меч, но Верховная уже разошлась не на шутку.

– А ну встань на место, вшивая дворняжка! То, что здесь говорится, не для тебя, тупая скотина. Исчезни, пока я не заставила твоё чрево раздуться, как коровье вымя. Ну! – грозно прикрикнула она, и охранница встала, в растерянности оглядываясь на королев.

Надия знаком приказала ей отойти.

– Ладно. Ты облаяла всех, но цель твоя не в этом. Так чего же ты хочешь? – осторожно спросила она.

– Слава Великой! Образумились! – всплеснула руками Верховная. Затем, помолчав, она спокойно продолжила: – Нам нужно новое сословие – ремесленники. Рабы – это хорошо. Но они работают только из страха. Нужно изменить нынешнее положение дел. В набегам не уничтожать всех поголовно, а выбирать мастеров. Покупать не самцов, всё достоинство которых в штанах, а мужчин, обученных ремеслу. Дать им возможность выкупить себя работой. Это только для начала, – поспешно подняла она руку, предвидя возражения

королев. — К ним приставить молодых девушек, способных к обучению. Тогда нам будут не нужны ни купцы, ни работники. Мы перестанем платить серебром за любую дешёвку. Наши копи не бесконечны. Придёт время, и рудник истощится. И что тогда? Чем будем платить за товары? Телами наших воинов?

От этих слов охранницы побледнели, со злостью глядя на старуху. Умом они понимали, что Верховная права. Но сердца грозных воительниц не могли вынести такого осквернения древних устоев.

— Итак, ты предлагаешь тратить серебро на мастеров? — задумчиво спросила Лидия.

— Да. Пусть они работают и обучают наших девушек своему искусству. За хорошую работу они получают свободу. Это придаст нам вес в соседних государствах, которые считают нас просто злобными сучками, которые убивают самцов, удовлетворив свою похоть. Получив своих ремесленников, мы сможем поднять государство на новую ступень. Это докажет всем, что мы не только воины, но и политики.

Сёстры задумались.

— А как это соотносится с устоями заветов?

— Пусть вас это не волнует, — усмехнулась Верховная. — На эти вопросы буду отвечать я. Главное, чтобы эти, — она жестом указала на пустующие кресла, — не вздумали путаться под ногами. Если уж не могут помочь, так пусть хоть не мешают.

– Ну, Старшая Мать, хоть и недалёкая, но спорить не станет. А вот Волчица – это вопрос.

– Соблазните её хорошим оружием и новыми изобретениями для войны. Не надо далеко ходить. Подойди, девочка, – неожиданно мягко обратилась она к старшине охранниц.

Та нерешительно шагнула вперёд.

– Скажи, тебе хотелось бы иметь более удобный и острый меч? – с улыбкой спросила Верховная.

Воительница помолчала, затем, бросив косой взгляд на своё оружие, мрачно кивнула.

– Ты понимаешь, что для защиты королев у вас должно быть хорошее оружие, а не это сырьё для переплавки?

Снова мрачный кивок.

– Как ты сказала? – переспросила Надия. – Откуда ты знаешь такие слова?

– Поживёшь с моё да потаращишься в шар, как сова, не тому научишься, – отмахнулась Верховная. – А теперь скажи – ты готова потерпеть в городе мастеров, если знаешь, что они сделают для тебя хорошее оружие?

Сомнение отразилось на лице женщины.

– Подумай. Ведь это поможет тебе исполнять твой долг.

Решившись, старшина кивнула.

– Продано, девочки! – весело рассмеялась Верховная.

– Да-а, – задумчиво протянули сёстры. – Ты умеешь убеждать. Что ж, возможно, в этом есть резон. Попробуем.

Облегчённо вздохнув, Верховная встала и, опираясь на

посох, побрела к выходу. Сёстры остались одни. Задумчиво глядя ей вслед, Лидия тихо произнесла:

– Ты и правда считаешь, что из этой затеи что-то получится?

– Верховная мудра как змея, – ответила сестра. – Всё происходило у нас на глазах. Если уж она сумела убедить Дасту, то с Волчицей у неё проблем не будет.

– Не знаю. Даста умна, а Волчица стала воеводой только благодаря злости и личной храбрости. К сожалению, с мозгами у неё слабовато. Правильно сказала старая карга – злобная сучка. Кстати, она ни разу не была в райской башне.

– Да, зато в её доме целая стайка юных девочек. Очаровательный цветник. Правда, испуганные, забитые. У Волчицы рука тяжёлая, а характер ещё хуже.

– Это точно. Ты заметила, как она смотрела на рабыню Верховной?

– Ещё бы! Просто пожирала глазами. Ну ладно. С делами покончено. Чем займёмся?

– Пошли в башню. Вчера мне приглянулся новый юноша.

– Это тот, светловолосый?

– Да. Фигура хорошая и оснащён как следует... – Весело щебеча, сёстры отправились в башню, обсуждая достоинства и недостатки рабов.

Верховная медленно шла по коридору дворца, погружившись в свои думы. Неожиданно дорогу ей заступила могучая фигура. Подняв голову, старуха сразу узнала Волчицу.

– Ну, хочешь, что-то сказать? – глядя ей в глаза, спокойно спросила жрица.

– Да. Я хочу поговорить с тобой.

– Что ж, пойдём, девочка. Такой старухе, как я, трудно говорить стоя.

Волчица отступила, и Верховная продолжила свой путь. Войдя в келью, она опустилась в кресло и, указав Волчице на другое, приказала:

– Лата, принеси нам вина. Хорошее вино располагает к беседе, а она у нас будет долгой.

Огромная по сравнению со старухой Волчица не осмелилась спорить. Вспышка гнева и оскорбления в зале и мягкая ласка сейчас выбили её из колеи. Дожидаясь, пока девушка подаст вино, старуха молчала, принуждая молчать Волчицу.

Подав на стол, девушка скрылась за дверью.

– И так. Что ты хотела, девочка? Не обижайся, но по сравнению со мной ты ещё ребёнок. Я была старухой, когда ты появилась на свет.

– Скажи, Верховная, почему ты всё время унижаешь меня на совете? Что я тебе сделала?

– Дурочка. Ты сильный воин, но плохой политик. Я вынуждена злить тебя, чтобы пробиться сквозь завесу твоего упрямства. Я не лезу в то, что касается воинов, но то, что касается политики, оставь мне. Ты ушла из зала, не услышав самого главного. Но я готова повторить, если ты выслушаешь меня.

– Хорошо, я слушаю, – спокойно ответила Волчица и вытянулась в кресле, жалобно скрипнувшем под её могучим телом.

Жрица повторила всё, что говорила королевам. Волчица задумалась.

– Оружие – это хорошо, – помолчав, ответила она. – Но ведь это только начало. Ты хочешь, чего-то большего?

– Я всегда знала, что ты не глупа, просто слишком упряма. Я хочу возродить былое величие амазонок. Хочу заставить всех наших соседей считаться с нами. Вот тогда я смогу спокойно умереть.

– Ты? По-моему, ты так же вечна, как Великая Мать.

– В этом мире нет ничего вечного. Прошу тебя только об одном. Не спорь со мной на совете. И то, что я тебе обещала, будет твоим.

– Я хочу кое-что другое.

– Ну да. Мою Лату.

– Откуда ты знаешь? – поражённо уставилась Волчица на старуху.

– Достаточно видеть, как ты смотришь на неё. Но эта де-

вочка не для того создана. У неё другая судьба. Сделаем так. Первому же каравану я закажу такую же рабыню для тебя. Это будет мой тебе подарок. Потерпи.

Волчица поджала было губы, но, подумав, согласилась.

– Нет смысла ссориться из-за рабыни, – пожала она плечами.

– Ты быстро учишься. Это радует. У меня всего три девушки, но я подбирала их тщательно. Теперь осталось найти четвёртую и моя задумка воплотится в жизнь.

– Откуда ты знаешь, что это именно та, кто тебе нужен?

– Глупый вопрос. Я жрица. Верховная жрица Великой Матери! Она даёт мне силу и знания. Так мы договорились?

Волчица кивнула.

– Хорошо, я поддержу тебя на совете.

– Умница. Ты не пожалеешь. Я сделаю тебя не только богатой, но и счастливой. Я знаю, что тебе нужно. Теперь ступай. Мне нужно подумать.

Залпом допив вино, Волчица легко поднялась и шагнула к дверям.

– Я запомню твоё обещание, – негромко бросила она и вышла из кельи.

– Не сомневаюсь, – тихо усмехнулась жрица и уставилась на огонь. Взяв колокольчик, она вызвала Лату.

Обо всей этой истории Лин узнала от Латы. Темнокожая рабыня не смогла устоять перед маленькой нахалкой, отловившей её в тёмном коридоре храма с кинжалом в руках.

Прижав клинок к шее рабыни, девушка потребовала рассказать ей историю своего происхождения. Рабыня предложила ей поговорить с Верховной, но Лин была неумолима.

Сообразив, что от этой рыжей бестии так просто не избавиться, рабыня начала говорить. Узнав всё что хотела, девушка отпустила рабыню и отправилась напрямик к Верховной.

Лин с улыбкой бросила очередной взгляд на спящего воина и вернулась к своим размышлениям. Самое главное для неё было знать, что готовят правители этой страны, самого крупного соседа королевства амазонок, против её родины. Её задачей было вовремя предупредить Верховную о готовящемся нападении. Всё остальное время она могла делать что угодно. За две недели только этот гигант смог раскусить её. На всех остальных детская мордашка и наивный лепет действовали безотказно.

Выстирав платье, она повесила его сушиться и залезла на кровать, укутавшись в одеяло. Стараясь думать только о делах, она старательно смотрела в окно, но глаза сами собой возвращались к фигуре спящего воина.

Она не раз видела крупных мужчин, но по сравнению с ним они были просто мелюзгой. Могучее тело, казалось, было свито из одних мышц. Нигде не было и капли жира. Его спокойствие и умение сражаться поразило её ещё в зале. Не обнажив клинка, даже не выпустив из рук кувшин, он уложил целую шайку, не получив ни царапины. Похоже, он го-

ворил правду о гладиаторстве. С такой лёгкостью мог двигаться только человек, отдавший боям почти всю жизнь.

– Ты слишком долго думаешь об этой горе мышц, амазонка, – строго одёрнула она себя, но тут же усмехнулась своим мыслям. – Кажется, тебе предоставляется шанс позаботиться о теле. Оно давно уже требует своего, а этот самец может быть очень интересен.

«Ага, если только не раздавит тебя в своих лапах», – ответил её внутренний голос.

Опустив голову на подушку, она закрыла глаза и задремала, вспоминая годы своего ученичества.

* * *

На внутреннем дворе королевского дворца проходило странное действо. Шеренга молодых девушек была выстроена перед креслами совета. Поочерёдно каждая из них выходила вперёд и принималась показывать свои боевые умения. Владеть оружием должна была каждая амазонка.

К вечеру, изрядно подустав, совет хотел было разойтись, когда Верховная подняла посох.

– Нам осталось проверить последнюю девушку.

– Кого это? – удивлённо спросили сёстры.

– Мою ученицу, Лин.

– И где же она? Мы много слышали о твоей воспитаннице, но видеть не приходилось.

– Иди сюда, девочка, – громко позвала жирица.

Словно из ниоткуда перед советом возникло странное существо. В половину человеческого роста высотой, с копной густых рыжих волос, она была абсолютно обнажена. Точёная фигурка, крохотные ступни и ладошки были верхом совершенства. Плавная, крутая амфора бёдер, узкая талия и высокая полная грудь делали её нежной и женственной, а прекрасно развитые мышцы ясно говорили, что малышка не так уж слаба.

Гордо вскинув голову, девушка грациозно поклонилась и посмотрела на совет своими разноцветными глазами. Оттенённые длинными пушистыми ресницами, они блестели, лукаво оглядывая собравшихся. Чуть вздёрнутый нос и красивые чувственные губы придавали её лицу выражение детской наивности.

– Ну и что же умеет эта кроха? – с улыбкой спросила Волчица.

– Испытай её и всё увидишь, – усмехнулась Верховная.

– Как? – не унималась Волчица. – Этого ребёнка мои воины просто раздавят. Меч любого воина равен ей по весу.

– Рано смеёшься, Волчица. Смотри.

Верховная кивнула, и кроха метнулась по двору, словно рыжая молния. С разбегу взвившись в воздух, она атаковала ближайшую воительницу. Крохотная пятка ударила её в живот с силой тарана. Хватая ртом воздух, амазонка грохнулась наземь, гремя железом. Её кинжал уже сверкал в руке

крохотной девушки, выписывая круги и восьмёрки.

Выхватив меч, огромная воительница двинулась вперёд, намереваясь разрубить дерзкую пополам. Короткий лязг – и меч воина вонзился в землю, а кинжал рыжей упёрся ей в горло. Отбросив оружие, она подхватила с земли шест и кинулась на шеренгу воинов. Глухие удары, лязг, ругань – всё смешалось в один гул. Несколько минут, и над кучей поверженных амазонок возникла крохотная фигурка. Совет смотрел на это чудо, раскрыв рты.

– Это невозможно! – выдохнула Волчица.

– Ты это видела сама. Но это не главное. Лин говорит на пяти языках и помнит всё, что прочла один раз. У неё много и других достоинств.

– Что это за борьба? – не унималась Волчица.

– Это то, что вы забыли по своей лени.

– Как ты хочешь использовать её? – спросили сёстры.

– Она станет нашими глазами и ушами, там, за границей королевства.

– Ты уверена в ней?

– Да.

– Она многое умеет. Но что насчёт чувственных наслаждений? – не унимались сёстры, пожирая глазами точёную фигурку.

– Они мне нравятся, – спокойно ответила маленькая красотка.

– Хорошо. Делай как знаешь, – кивнули сёстры, и день

был окончен.

Легко поклонившись, девушка шагнула в тень раскидистой яблони и исчезла, словно растворившись. Верховная поднялась и, посмотрев на сестёр, покачала головой:

– И не мечтайте. Даже я не увижу её до завтрашнего дня. Эта девочка не для вас. Она принадлежит Великой Матери. – Она повернулась и направилась в свою келью, потешаясь в душе над скисшими физиономиями сестёр. – Глупые похотливые козы, – проворчала она себе под нос и скрылась за дверью.

Но стоило Верховной опуститься в кресло, как она повернула голову и позвала:

– Иди сюда, хватит играть.

– Как ты узнала, что это я? – выступила из темноты Лин.

– В тебе заключена большая сила. Благодаря ей, ты светишься для меня, как огонь. Но не волнуйся. Это известно только посвящённым. Для остальных ты невидима. Завтра ты отправишься в дорогу. Мы смогли доказать этим громилам, что не только сила делает амазонку воином. Теперь пора работать. Сядь поближе.

Две головы склонились над хрустальным шаром, и тихий шёпот старухи чуть слышно зашуршал в келье. Спустя несколько часов Лин нежно коснулась губами сморщенной щеки и исчезла как привидение.

– Ступай, девочка, и да хранит тебя Великая Мать, – тихо прошептала старуха, глядя на языки пламени. В глазах её

мелькнули слезинки, и она опустила голову на грудь.

* * *

Из сладких объятий сна её вырвал громкий раскат грома. Вздрыгнув, Лин подскочила, со страхом глядя в мутное окно, затянутое бычьим пузырьём. Крупные капли дождя с силой застучали по крыше. Она панически боялась грозы. Много раз Верховная пыталась ей объяснить, что ничего плохого с ней случиться не может, но у каждого свой страх. Девушка так и не перестала вздрагивать при каждом ударе грома. Она попыталась поплотнее закутаться в одеяло, как вдруг воин поднял голову. Шорох её движений разбудил его.

– Что с тобой? – спросил он, посмотрев на её испуганное лицо.

– Я боюсь грозы, – тихо проговорила она.

– Шутишь? – От удивления он приподнялся на локте.

Лин отрицательно покачала головой.

– Правда, боюсь, – проговорила она срывающимся от слёз голосом.

– Ну, если хочешь, ложись рядом, – развёл он руками. – Больше мне нечего предложить.

Она посмотрела на него, затем покосилась на своё платье. Уловив её взгляд, воин махнул рукой.

– Иди с одеялом, если и меня боишься.

Обреченно вздохнув, она слезла с топчана и, шлёпая бо-

сыми пятками по выскобленным доскам пола, подошла к его матрасу.

– Подвинься. Тут даже мне места нет.

Неопределённо хмыкнув, гигант повернулся на бок. Плотнее запахнувшись в одеяло, Лин опустилась на матрас и легла на бок, повернувшись к нему спиной. Могучее тело просто излучало тепло, которое она почувствовала даже сквозь одеяло. Почувствовав, что она дрожит, воин положил ей локоть под голову и, обняв, прижал к себе.

– Расслабься, и будет тепло. А теперь, спи. В такую погоду только и остаётся, что спать, – тихо пророкотал он и уснул, словно провалился.

Почувствовав его руку, Лин поначалу напряглась, готовясь дать отпор его поползновениям, но, сообразив, что он просто пытается её согреть, расслабилась. Страх улетучился. Вместе с живительным теплом пришли и фривольные мысли. Девушка даже несколько обиделась на такое пренебрежение с его стороны, но, вспомнив про глотку Иффрита, назвала себя дурой.

Пройти это место в одиночку решались очень немногие. Даже караваны обходили это место стороной, предпочитая делать крюк, но не рисковать. Сколько же сил должно было отнять у него это путешествие?

Пригревшись, девушка вдруг поняла, что ей совсем не хочется шевелиться, даже несмотря на тяжесть его огромной руки. Именно её вес вселял в неё спокойствие и уверенность

в будущем. Замерев, Лин постепенно задремала под шум дождя.

Проснулись они одновременно. Взгляд воина столкнулся со взглядом разноцветных глаз девушки.

– Доброе утро, – улыбнулась Лин.

– Угу, – содержательно ответил он.

Очевидно, ночью девушке стало жарко, потому что одеяло лежало по большей части на полу, самым углом прикрывая её бёдра. Воин лежал на спине, а Лин устроилась у него на груди, прижавшись всем телом к могучему торсу. Тонкая рука малышки по-хозяйски обнимала его за талию, а стройная ножка была закинута на бёдра.

Сообразив, что практически лежит на нём, она смущённо отодвинулась и потянулась за одеялом. Молча поднявшись, гигант шагнул к ведру и, умывшись, посмотрел в окно.

– Проклятие! Похоже, это надолго, – проворчал он.

Дождь лил не переставая. Вздохнув, он посмотрел на свою соседку.

– Схожу за едой, а ты пока одевайся, – бросил он и, натянув сапоги, вышел из комнаты.

Подскочив, Лин с удовольствием накинула сухое чистое платье. Бросив одеяло на топчан, она умылась и, пройдясь по комнате, задумчиво посмотрела в окно. Дождь продолжал барабанить в стекло, навевая скуку и желание снова улечься в постель.

«Странный человек», – подумала Лин. Провести ночь ря-

дом с обнажённой женщиной и не сделать ни одной попытки к близости. Это уже было сродни оскорблению. Дверь распахнулась, и на пороге появился воин, держа в каждой руке по кувшину вина. Следом семенил хозяин и заискивающее что-то лопотал. Последней шла служанка, не сводя восхищённого взгляда с широких плеч постояльца.

И хозяин и служанка несли подносы, уставленные самой разнообразной снедью. Этого могло хватить на обед целой крестьянской семье. Оставив подносы, они подхватили вёдра с грязной водой и скрылись за дверью.

– Садись, – бросил воин, опускаясь на жалобно скрипнувший топчан. Налив вина, он разорвал пополам курицу и с удовольствием принялся за еду.

– Долго ты ходил, – нарушила молчание Лин.

– Проверил коня, – коротко ответил воин.

– Ты всегда так говоришь? – не унималась Лин.

– Как?

– Коротко, словно нехотя.

– Почти.

– Но вчера, в зале, ты был более ласков.

– Незачем пугать ребёнка.

– А что изменилось?

– Не люблю, когда из меня делают дурака.

– Ну в этом ты не оригинален. Но похоже, ты обиделся.

– Я не знаю, как к тебе относиться. Кто ты? Друг? Враг?

– Просто женщина, которой ты помог. Или ты не помога-

ешь бесплатно?

– Я что, просил у тебя что-то?

– Нет. И это меня удивило.

– Ах, вот оно что! Кажется, я начинаю понимать.

– Что именно?

– Ты из страны амазонок. Только они считают себя равными мужчинам во всём.

– По-твоему, это не так?

– Мне нет до этого дела. Каждый думает так, как ему нравится.

– Что ты имеешь против женщин?

– Ничего. Но я не сравниваю нас. Женщина – созидатель, мужчина – разрушитель. Так решили боги. Но они не могут существовать друг без друга. Боги создали всё живое, разделив на пары, которые дополняют друг друга. Это равновесие. Там, где оно нарушено, начинаются войны и болезни.

– Амазонки живут без мужчин.

– Неправда. У вас есть мужчины. Рабы, но есть. Есть и башня наслаждений.

– Откуда ты знаешь? – насторожилась Лин.

– В гладиаторских казармах была одна женщина воин. Мы часто говорили с ней.

– И что потом с ней стало?

– Погибла.

– Как?

– Как и все, на арене. Её поймали во время набега. Про-

дали туда. Обратной дороги для неё не было.

– Это она сказала?

– Да. Она говорила, что опозорена. Мы договорились, если нам придётся сразиться, победитель подарит проигравшему быструю смерть. Это всё, что один гладиатор может сделать для другого.

– И ты убил её?

– Да.

– Животное! Ты мог найти другой выход! – подскочила от возмущения девушка.

– Не ори. Там нет другого выхода. Умри или победи.

– Но ведь ты мог просто ранить её...

– И продолжить её рабскую жизнь? Тебе не понять меня. Ты не знаешь, что такое быть рабом.

Лин замолчала, пытаясь осмыслить услышанное. У неё в голове не укладывалось, что этот огромный самец посмел убить амазонку.

– Тварь! – не выдержала она. – Похотливый самец! Вас и надо держать в ошейниках, как животных! – продолжала визжать Лин. Ярость переполняла девушку.

– Убирайся! – услышала она в ответ. – Вон отсюда, глупая гусыня!

Задохнувшись от возмущения, она вскочила на ноги.

– Это моя комната, – спокойно продолжил воин. – А ты поищи себе другое место. Я хотел помочь ребёнку, но оказался наказан за свою доброту. Воистину сказано, не делай

добра, не получишь зла. Видно, правду говорили в казармах — женщина и благодарность понятия несовместимые. Убейся!

Вскочив из-за стола, Лин бросилась вон. Пробежав через зал, сопровождаемая удивлёнными взглядами, она распахнула дверь и попала под струи проливного дождя. Грубая холстина платья моментально промокла, и холодные потоки воды потекли по спине. Пышные густые волосы амазонки намокли, упав на плечи мокрым мочалом.

* * *

С вечерней прохладой оживилась и жизнь в городе амазонок. Скрытый в глухих лесах, он был построен на краю обрыва, в трёх полётах стрелы от устья реки. Высокий берег, в полторы сотни локтей, омывался морскими волнами. Со сторожевой башни было хорошо видно, кто подходит к этому пустынному берегу.

Разные люди приставали к устью реки. Были это и купеческие караки, и боевые пиратские галеры, и огромные фрегаты сильных соседей. Всем нужна была пресная вода. Но никто не рисковал останавливаться в этих местах лишний раз, стараясь по возможности найти воду в другом месте. Только купцы в погоне за наживой готовы были рискнуть своей головой.

Но и они старались предупредить свою гильдию о ме-

сте причала. Те, кто регулярно бывал в этих местах, знали: вход в город мужчинам заказан. Это было женское царство. Сильные, беспощадные воительницы презирали весь род мужской, считая его средним звеном между животными и людьми.

Но купец всегда останется купцом. Это сословие торгашей шло на сознательный риск, зная, что в случае удачи будут с барышом, а если нет, то в царстве Серых Теней деньги не нужны. Не раз случалось, что именно купцы становились первыми людьми, проникавшими на территории других государств. Только благодаря смелости, порождаемой их жадностью, налаживались новые связи между странами.

Амазонки признавали мужчин только в виде рабов и использовали их в двух целях: как рабочую скотину или для продолжения рода. Для первого брали рабов независимо какого вида, лишь бы были здоровы и сильны. Для второго, рабов отбирали особенно тщательно.

Это были мужчины от двадцати до тридцати лет, физически сильные и выносливые, желательно воины, доказавшие свою храбрость в бою, красивые внешне и оснащённые достойно. Шрамы только приветствовались, являясь доказательством их храбрости. Все остальные уродства, не важно, врождённые они или приобретённые, были недопустимы.

Молились амазонки Великой Матери Войны, женщине суровой и неприступной. Именно она давала женщинам силы противостоять в боях мужчинам, помогала рожать детей

и дарила плодородие полям, на которых рабы выращивали рожь и пшеницу.

Женщины делились на несколько сословий: королевы, жрицы, матери, воины. Первое сословие было элитой. Ему позволялось всё. Жрицам только королевы могли приказывать. Матери, сильные и ухоженные, заботились о продолжении рода. Каждые два года они приносили детей, и чем больше рождалось девочек, тем почётнее была мать. Воины – это было, пожалуй, самое обделённое племя.

Лишённые возможности регулярного общения с мужчинами, они изливали свою страсть в боях и стычках между собой. То и дело в казармах вспыхивали жестокие драки, и, хотя обнажать оружие против соплеменниц им было запрещено, редкая стычка обходилась без кровавых жертв.

Если жрицы и матери владели собственностью, прислугой, деньгами, то воины не имели ничего. Их уделом был бой. Разделённые на отряды, они не имели жёсткой дисциплины, которой отличались регулярные войска соседних государств, и частенько уходили со своих постов в поисках одиноких путников и охотников, бродивших в густых лесах.

Участии пойманного никто не завидовал. С той минуты, как он оказывался в руках амазонок, срок жизни его исчислялся только его собственной силой. Он жил, пока был на что-то способен как мужчина. Затем следовал короткий удар кинжалом, и бедняга прекращал свой путь, переселяясь в царство теней.

Законы в царстве были достаточно суровы, но последнее слово принадлежало королевам. Их было две. Сёстры-близнецы, они олицетворяли собой две стороны бытия: жизнь и смерть. Их слово было законом, и не одна жрица лишилась головы, возомнив себя неприкосновенной.

Их охраняла личная гвардия – женщины, ростом и силой не уступавшие гвардейцам-мужчинам. Для этих львиц не существовало ничего святого, кроме приказа королев. Девочек отбирали с юности и воспитывали в специальных школах, переселяя потом в казармы. Вход в это место был запрещён даже жрицам.

Бесстрашные, преданные как собаки, они были единственным отрядом, в котором царили железная дисциплина и порядок. Но в награду они имели всё, даже собственных постельных рабов. Лучшее оружие, доспехи и даже личные рабы доставались им в первую очередь. Это правило могли оспорить только жрицы.

Город, окружённый стеной в пятьдесят локтей высотой с одними воротами, состоял из одноэтажных казарм, школ, небольших домиков, разбросанных без всякого порядка, и нескольких трактиров. Только дворец был построен в три этажа высотой. Каменное здание было возведено рабами под руководством архитектора, приглашённого с дальнего севера.

Амазонки не знали ремёсел, признавая только одно: войну. Оружие, ткани, украшения, одежда – всё добывалось в

набегах или покупалось у заезжих купцов. Именно поэтому они и шли сюда со своими караванами. За любое самое паршивое оружие, стоящее в других местах пару медяков, здесь платили серебром.

После удачного набега новых рабов можно было сменить на меч, лук, кожаный доспех или золотую безделушку. Матери и жрицы с удовольствием носили кольца и диадемы, щеголяя друг перед другом уборами и нарядами, вызывая молчаливую зависть у воинов.

По негласному закону, купцов не трогали, понимая, что любой пропавший караван может стать камнем, который перекроет этот тоненький ручеёк товаров, привозимых издалека. Хитрые торгаши пользовались голубиной почтой, выпуская сразу по нескольку птиц на подходе и отходе от города. Расчёт был прост: хоть одна птица вернётся домой.

Обезопасив себя таким образом от амазонок, купцы решали и политическую проблему. За караван, пропавший на территории государства, несло ответственность правительство. Но и эти меры не всегда спасали купцов от кровожадных воительниц. Разное случалось на границах двух государств, а лес, пустыня и море умели хранить свои тайны.

Живя на морском берегу, амазонки пользовались только узкими долблёнными лодками, передвигаясь вдоль берега, не зная других способов плавания. Но и этого было достаточно. Бесшумно подобравшись к кораблю под покровом ночи, они вырезали весь экипаж, оставляя в живых только избранных,

но и то ненадолго.

* * *

Холодный дождь быстро остудил горячую голову девушки. Сообразив, что ей некуда идти, Лин направилась на конюшню, решив переждать дождь под навесом. Тихо похрюпывая, в стойлах стояло полдюжины лошадей. В стороне, отдельно от всех, стоял огромный вороной.

Боевой жеребец выделялся среди обычной скотины огромным валуном. Мощные мышцы перекачивались под тонкой шкурой. Увидев девушку, вороной недовольно фыркнул и стукнул копытом, словно предупреждая. Жеребец был вычищен и ухожен. В яслях было засыпано полно овса, хотя остальные животные обходились сеном.

Осторожно обойдя коня, Лин забила в самый дальний угол, где хранилась солома, и, забравшись в неё, сжалась в комок, пытаясь согреться. Прозрожав почти до вечера, она начала проклинать этот город и погоду. Дождь разогнал всех по домам, поэтому в любой харчевне она сразу привлечёт внимание бандитов и стражников. Причём последние нередко мало чем отличались от первых.

Неожиданно тишину конюшни нарушили шаги. В дверях появился воин. Голый по пояс, он, казалось, не замечал потоков воды, струящихся по телу. Подойдя к коню, он ласково потрепал его по шее и внимательно осмотрел подковы. Убе-

дившись, что всё в порядке, он обнял коня за шею и, прижавшись лицом к шелковистой шкуре, тихо заговорил. Лин насторожила уши.

– Потерпи, дружище. Скоро мы уедем из этого города. Вот только разберёмся с этим проклятым колдуном и уедем. Наймёмся охранять караваны и будем бродить по свету. Спрашиваешь, почему караваны? Спокойная жизнь. Не надо никого убивать на потеху толпе. Только в честном бою. Напали – защищайся. Делай свою работу, и всё. Но сначала колдун. Это, у нас с тобой самое главное. Маленькая мерзавка заставила меня вспомнить прошлое. Она решила, что я убил Данату просто так. А ведь это была её просьба. Просьба друга. Она не хотела жить рабыней, но и умирать от меча какого-нибудь слабака тоже. Мы были друзьями. Но ей этого не объяснишь. Она всё сказала, вспомнив про ошейник. Но этого больше не будет. Никогда! – Круто развернувшись, воин вышел из конюшни.

Выбравшись из своего угла, Лин растерянно замерла, стоя посреди конюшни. Получалось, что она осудила, ничего не зная. А ведь не раз Верховная учила её выяснять всё до конца и только потом обвинять. Потоптавшись у входа в конюшню, она двинулась обратно. Молча, пройдя через зал, она поднялась к знакомой двери. Постояв и окончательно замёрзнув, она нерешительно постучала.

– Войди, – услышала она знакомый голос и шагнула в комнату.

Гигант сидел на топчане, привалившись спиной к стене. Тарелки были убраны. На столе стоял кувшин, а в руке он сжимал оловянный кубок.

– Пришла ещё что-нибудь добавить? – негромко спросил он.

– Нет. Я не хотела ссориться. Просто сорвалось. Извини. А кроме того, я не знаю, за кого просить Великую Мать, – тихо ответила Лин.

– О чём просить?

– Помочь в делах. Ты помог одной из её дочерей, пусть она поможет тебе.

– Входи. Возьми одеяло и скинь этот мешок. Простынешь.

– Ты готов простить меня? – удивлённо спросила девушка.

– Нет смысла злиться на человека, который не знает, о чём судит.

– Ты прав, я не была рабыней, не знаю, что такое гладиаторские казармы, но я могу понять, если ты расскажешь.

– Зачем тебе это? – чуть пожал воин могучими плечами.

– Чтобы знать.

– Спроси своих рабов, там, в своём королевстве.

– Не хочешь говорить?

– Это моя боль. Тебе она не нужна.

– Ладно, тогда хоть имя своё назови.

– Паланг.

– А что оно значит?

– Тигр.

– Откуда ты?

– Моё племя жило на юго-востоке, у моря. Сильные воины, ласковые жёны, мудрые старики. Мы пасли скот, растили коней, ловили рыбу и добывали жемчуг, но однажды пришли воины из далёкой страны и убили всех. Среди них был колдун. Он наслал сон на племя, и на рассвете они напали. Убили всех. Детей забрали в рабство. Мне тогда было десять лет. Больше нашего племени не существует. Я последний, кто смог выжить в этом аду. Нас потому и забрали, что в племени всегда были сильные воины. Много лет нас готовили, обучая биться любым оружием. Делая из детей убийц. Наш удел был только один – сражаться.

– Откуда ты знаешь, что больше никого нет? – спросила Лин, поражённая его рассказом.

– Все мальчишки, кто попал в гладиаторские казармы вместе со мной, погибли. Я был там. А на месте, где когда-то жил наш род, ничего не осталось. Только могилы. И всё.

– Как же ты вырвался?

– Случилось землетрясение, всё начало рушиться. Я нашёл оружие и бежал.

– Сколько лет ты был там?

– Пятнадцать.

– Сколько же тебе сейчас?

– Тридцать два.

– И что ты делал все эти годы на воле?

– Убивал. Я нашёл людей, которые вырезали моё племя, и убил всех.

– Кто они?

– Северные варвары, промышляющие набегами и разбоем.

– И ты убил всех?

– Да.

– И женщин?

– Всех. Остался только самый главный. Колдун. Я искал его по всему свету. Наконец узнал, что он живёт в этом городе.

– А что потом?

– Не знаю. Долгих пятнадцать лет я жил только одним. Мечтой о мести. Кровь моего племени, требует своего долга. Я последний воин и должен свершить это.

– А если ты погибнешь?

– Этого не случится. Духи предков берегут меня. Я погибну только убив колдуна. Не пытайся что-то осмыслить или оспорить. Просто прими, как страшную сказку. Тебе этого не понять. Тебя не пытали калёным железом, не спускали шкуру плетью, не заставляли убивать друзей на арене. Ты не поймёшь, – тихо ответил Паланг.

– Следы на спине... – растерянно спросила Лин.

– Да. Это плетё и железо. Я много раз пытался бежать. Меня держали, как зверя, в клетке. Все остальные могли ходить, гулять. Меня же не выпускали. Только тренировочный

двор и арена. Даже женщин приводили в клетку.

– Но почему?

– Я был сильнейшим. На моих боях хозяин сделал себе огромное состояние. Дошло до того, что против меня не могли найти противников. Стали выпускать по несколько бойцов за раз. Но я выжил. А потом стал ангелом смерти. Первым был хозяин. Пешком, с одним мечём, я вернулся на родину. Кровь рода вела меня. Там, на могилах моей семьи, я поклялся отомстить. В моей груди нет сердца. Только камень боли. – Паланг отвернулся, глядя в окно.

Лин, за время разговора успевшая скинуть мокрое платье и завернуться в одеяло, неожиданно шагнула к нему. Она сама не понимала, что руководило ею, но в груди вдруг шевельнулась острая жалость к этому могучему человеку, не видевшему в своей жизни ничего кроме боли и крови.

Забравшись на топчан, она встала на колени, оказавшись вровень с ним.

– Как же тебе тяжело! – тихо прошептала она, погладив его по плечу. От её движения одеяло соскользнуло с плеча, обнажив красивую высокую грудь.

– Прикройся, я всё-таки мужчина, – чуть улыбнулся воин.

– Верно, но и я женщина. Если ты заметил.

– Я-то заметил, но боюсь, ничего путного у нас не получится.

– Почему?

– Не хочу изуродовать тебя. Ты слишком крохотная.

Лукаво усмехнувшись, Лин взяла кубок из его рук и, глотнув вина, отбросила одеяло.

– Посмотрим, так ли ты велик, как говоришь, – прошептала девушка, целуя его в губы.

Осторожно сжав её в объятиях, он откинулся на спину, положив её на себя.

– Умница. Теперь просто расслабься и позволь мне делать всё самой, – проговорила Лин и скользнула ему на грудь.

Она сама не понимала, что происходит, но близость этого огромного тела вызвала в ней дикий приступ желания, а запах его кожи ещё сильнее подхлестнул возбуждение. Хотя рабов для башни наслаждений подбирали тщательно, с такими размерами она столкнулась впервые. Но упрямство девушки было равно её желанию.

Промучившись некоторое время, она добилась своего и, почувствовав в себе его плоть, не удержалась от стона наслаждения. Его огромные мозолистые ладони осторожно сжали грудь девушки, потом, скользнув дальше, сошлись на упругих ягодицах.

Замерев, Лин закрыла глаза, привыкая к новым для себя ощущениям. Затем, словно собравшись с духом, она плавно качнула бёдрами. Движение отозвалось сладкой судорогой удовольствия, и она снова застонала.

Он хотел было остановить её, но, почувствовав, что она добилась своего, замер, боясь причинить ей боль. Зная своё тело, он смотрел на неё со смесью удивления и восхищения.

Туда, в клетку, ему приводили и продажных шлюх, и ищущих приключений богатых красоток, но даже они нередко отступали перед ним. Эта же малышка решила идти до конца.

Оседлав его бёдра, девушка плавно двигалась, медленно наращивая темп. Неожиданно замерев, она выгнулась и, застонав, упала ему на грудь. Полежав несколько минут, она чуть шевельнулась и подняла голову.

– Ну что? Убедила? – лукаво улыбнулась Лин.

– Почти, – усмехнулся он в ответ. – Я уж думал, случится беда.

Укусив его за сосок, она нежно рассмеялась.

– Это сладкая беда. Вот только не знаю, что я буду делать потом?

– Спать.

– Глупый. Я говорю о времени, когда ты уйдёшь. Второго такого жеребца найти сложно.

– Раньше надо было думать, – проворчал он и слегка шевельнул бёдрами. Не удержавшись, Лин застонала.

– Изверг. Но Великая Мать, почему мне так хорошо?! Теперь хоть разорви меня, Тигр. – Она обняла его за плечи и прижалась лицом к груди, отдавшись огромным и таким ласковым рукам, нежно гладившим её тело.

Слегка осмелев, он стал двигаться более энергично, не сводя глаз с её лица. Почувствовав его взгляд, она подняла голову и, задыхаясь, простонала:

– Сильнее, пожалуйста! Сильнее! – В этот раз они достигли пика наслаждения одновременно, и её стон смешался с его поистине тигриным рычанием.

Растянувшись на нём без сил, она нежно гладила его мускулистую грудь. Осторожно потянувшись, он достал одеяло и заботливо укрыл её.

– Спасибо, – прошептала Лин.

Такого она ещё не испытывала. Не было сил даже дышать. Ей казалось, что она уже умерла и душа её парит над телом. С трудом приподняв голову, она спросила:

– Я ещё жива?

– Раз спрашиваешь, значит, жива. В западных странах это называют маленькая смерть. Доля истины в этом есть. Честно говоря, я думал, что мне придётся общаться только с прожженными шлюхами.

– Почему?

– Многие поначалу пытались, но потом отказывались от таких опытов. Боялись.

– Ну и дуры, – спокойно отозвалась девушка. – В отличие от мужчин, женщина может делать что хочет. Если есть мозги, то размеры не так уж важны.

– Этому учат всех амазонок?

– Нет. Я прошла обучение у жриц. Раньше эта наука была обязательна, как и другие, но теперь, многие считают, что им это не нужно. Как говорит Верховная, обленились и выродились.

– Значит, тобой занимались особо?

– Да. Я не такая, как все, – с гордостью ответила девушка.

– Это я заметил. Эй! – Последнее вырвалось у него непроизвольно. Девушка чувствительно цапнула его зубами за грудь.

– За что?

– Что?

– За что ты меня укусила?

– Просто захотелось.

– А если я укушу? Просто так. Возьму и цапну за задницу.

– М-да, это, пожалуй, будет больно.

– Вот именно.

Лин нежно поцеловала укушенное место.

– Прости. Не удержалась. Захотелось похулиганить.

– Ладно. Я есть хочу.

– А я думала, что ты одним вином питаешься.

– По дороге через пустыню мы пили только солёную воду. Теперь оба пьём, чтобы пополнить запас воды. Кроме того, вино утоляет жажду и пополняет кровь.

– Этому тебя тоже научили в казармах?

– Нет. После побега я встретил одного монаха. Он научил меня.

– Только этому?

– Многому. – Паланг замолчал, вспоминая свой путь через земли различных народов и государств. – Я спустился с перевала, когда увидел, как пятеро бандитов напали на че-

ловека, одетого в странную одежду. Он был безоружен. В руках посох, а на шее чётки. Я бросился на помощь, но она не потребовалась. Пара ловких – ударов и они остались без оружия. Я обнажил меч, и они бежали. Мы долго говорили. Он был монахом. Мудрый человек.

– Это он научил тебя драться без оружия?

– Да. Он был бы лучшим воином на арене, но они никого не убивают.

– И долго вы путешествовали вместе?

– Три года. Ему было безразлично, куда идти, и он пошёл со мной.

– Вы стали друзьями?

– Это трудно назвать дружбой. Попутчики, приятели может быть. Ну ладно, слезай. Пригелась. – Он легко поднял девушку и осторожно положил рядом.

Разочарованно вздохнув, она капризно протянула:

– Ну вот! Только вошла во вкус, и снова обман.

– Отдохни, потом продолжим, если захочешь.

– Хочу.

Усмехнувшись, он покачал головой и, одевшись, спустился в зал. Служанка, принеся еду, с удивлением посмотрела на Лин.

– Что с тобой, девочка? – подозрительно спросила она.

– Ничего, – пожала плечами Лин. – Я выходила на улицу и промокла. – Она указала на своё платье, висевшее на гвозде у дверей. На полу, под платьем, натекла целая лужа воды.

– А чего ты улыбаешься? – продолжала допрос служанка.

– Выспалась, мне тепло, вот и улыбаюсь.

– А что он с тобой делал?

– Ничего. Я спала, а он сидел и пил вино. Потом пошёл за едой. Он добрый. Только с виду страшный. И ещё он очень сильный. Мне с ним спокойно. Только спит он странно. Внизу шумят, а он спит. Я пошевелилась, когда началась гроза, и он проснулся.

– Странно, – пожала плечами служанка. – Огромный мужик, силы как у быка, а на женщин никакого внимания.

– Наверно, он очень устал?

– Ну не знаю.

В этот момент, дверь распахнулась, и Паланг шагнул в комнату.

– Ты ещё здесь? – вопросительно поднял он бровь, глядя на служанку сверху вниз.

– Я принесла еду, как вы приказали. Хотите, что-нибудь ещё?

– Принеси вина, и чтобы до утра нас не беспокоили. Поняла?

– Да, господин. – Сделав досадливую мину, она скрылась за дверью.

– Что ей было нужно?

– Девушка очень интересуется тобой.

– В каком смысле? – нахмурился Паланг.

– Не хмурься, Тигр. В самом естественном. Как женщина

может интересоваться мужчиной, – весело рассмеялась Лин.

– Не было печали, – проворчал он.

В дверь постучали. Рывком распахнув створку, Паланг сгрёб за шиворот служанку и, встряхнув как крысу, прорычал ей в лицо:

– Если посмеешь ещё раз шпионить за мной и лезть с вопросами к ребёнку, кишки по забору размотаю! Ясно?

Пискнув с перепугу, девчонка судорожно кивнула. Отобрав у неё кувшин, воин выставил её в коридор, захлопнув дверь перед носом.

– Завтра съеду отсюда.

– А я?

– Ты свободный человек, решать тебе.

– Тогда я пойду с тобой.

– Только не в таком виде.

– Какая разница? Так я ребёнок. Переоденусь, стану карлицей.

– Но взрослой. А это разные вещи.

Подумав, она пожала плечами.

– Всё равно, внимания не избежать. Гигант и карлица. Пальцами показывать будут.

– Не будут. Поотрываю, вместе с руками. Тебе нужно переодеться. У стражников не будет повода придраться. Взрослый, пусть даже маленького роста, останется взрослым.

– Логично. Знаешь, твоё появление сломало многие мои планы.

– Решай сама. Я тебе не хозяин.

– Конечно. Но мы можем стать друзьями?

Он молча пожал плечами. Потом, подвинув стол к топчану, уселся на табурет.

– Ешь. Потом поговорим.

Они не успели съесть по куску мяса, когда дверь распахнулась от мощного пинка и в комнату ввалились стражники с оружием наготове. Они недоумённо огляделись и уставились на мирно ужинающую парочку.

– Ошиблись дверью, офицер? – спокойно осведомился Паланг, поворачиваясь к ним лицом.

Твёрдый, спокойный голос воина подействовал на стражников как ушат холодной воды.

– Нам сказали, что в этой комнате развращают ребёнка.

– Ну, если накормить голодную девочку – это развращение, то, как видите, да, – развёл руками Тигр.

Чувствуя, что попал в глупое положение, десятник шагнул к кровати. Кутаясь в одеяло, девочка испуганно прижалась к огромной руке воина, со страхом глядя на ввалившихся в комнату стражников.

– Дядя Паланг, не разрешай им забрать меня, я боюсь.

– Не бойся. Они не заберут тебя. Офицер просто хочет тебя о чём-то спросить. Вот и всё. Тебе нечего бояться, – пророкотал гигант, пытаясь придать своему голосу ласковые нотки.

Бросив благодарный взгляд на гиганта, десятник присел

на край топчана.

– Скажи, девочка, чем вы занимались?

– Я промокла, и он уложил меня сюда. Я спала, а он сидел и пил вино. Потом он тоже спал.

– А почему ты промокла? – осторожно спросил десятник.

– Я выходила на улицу и попала под дождь.

– А где он спал?

– Там, – указала девочка на второй матрас.

Десятник огляделся, ища что-то глазами. Воин молча указал на висевшее платье. Увидев лужу на полу, десятник удовлетворённо кивнул головой и встал.

– Как она попала к тебе, воин? – продолжил он допрос.

– Отбил вчера в зале у каких-то подонков. Кстати, я не заметил, чтобы кто-то послал за стражей, когда над ней издевались, – грозно бросил он в сторону жмущегося за спинами солдат хозяина.

– Что собираешься делать?

– Покончу со своими делами и отвезу её в деревню. Должны же быть у неё родственники?

– Почему ты позволил ей выходить одной?

– Пришлось рассказать, что её отец больше не вернётся, – угрюмо ответил воин. – Девочка расстроилась и выскочила из комнаты.

– И ты не пошёл за ней? – удивился десятник.

– Если бы я погнался за ней, вас вызвали бы ещё раньше, – усмехнулся в ответ Тигр. – Ей нужно было побыть од-

ной и осознать, что произошло. А успокоившись, она вернулась сама. Ей всё равно некуда идти.

Снова кивнув, десятник повернулся и, шагнув к дверям, выволок за шиворот несчастную служанку.

– Она говорит, что ты угрожал ей.

– Предупредил, чтобы не задавала ребёнку непотребных вопросов.

Десятник посмотрел на девочку, продолжавшую спокойно есть.

– Она говорит, что ты не интересуешься женщинами.

– Не могу же я привести в комнату с ребёнком продажную девку, – развёл руками гигант.

Ещё раз посмотрев на девочку, десятник неожиданно отвесил служанке звучный подзатыльник.

– Идиотка! Заставила тащиться под дождём из-за своих бабьих бредней. Посмотри на них. Да она же просто умрёт, если он что-то сделает. Дура!

Добавив ещё один подзатыльник, десятник шагнул к дверям.

– Может быть, вина, офицер? В такую погоду и простыть не долго. Я угощаю всех. Эй ты, пройдоха! Кувшин вина господам стражникам. Живо! – прогудел воин, и солдаты невольно присели от звука его голоса.

Поглядывая на десятника, они неуверенно вошли в комнату. Через минуту на пороге вырос сам хозяин с кувшинами и кубками в руках.

– Я хотел остаться здесь на две седмицы, но раз в этой харчевне не уважают гостей, завтра же съеду. Может, посоветуете приличное заведение, офицер? Недорогое и с не очень любопытной прислугой.

– Есть такое, – подумав, ответил десятник. – В шести кварталах отсюда. Называется «Жареный бык». Хозяин – человек умный и не будет беспокоить людей просто так.

– Благодарю, офицер. Завтра же перееду туда, – решительно ответил воин.

Услышав, что клиент, плативший серебром, собирается съезжать, хозяин издал жалобный стон. Не обращая на него внимания, солдаты допили вино и дружно двинулись к выходу. Десятник, убедившийся в благонадёжности огромного воина, снизошёл до того, что извинился. Услышав подобное, хозяин потерял дар речи.

Проводив гостей, он вернулся за кубками, принявшись униженно скулить, уговаривая храброго воина не покидать гостиницу из-за простого недоразумения, пообещав выгнать служанку.

– Раньше надо было думать, – небрежно бросил воин и приказал убираться, пообещав спустить с лестницы.

Охая и стеная, хозяин скрылся за дверью. Очень скоро из зала послышались его крики и испуганное лопотание служанки. Не удержавшись, Лин весело расхохоталась:

– Ну и рожи у них были!

– Дяденька, не отдавай меня, – передразнил Паланг её го-

лосок, криво усмехаясь.

Его реплика добавила масла в огонь, и Лин просто зашла от смеха. Покончив с едой, Паланг спустился в зал и вскоре принёс ещё кувшин вина.

– Великая Мать! Ты пьёшь как лошадь. Сколько же тебе надо, чтобы опьянеть?

– Ну я думаю, бочонка хватит.

– Ого!

Усевшись за стол, Паланг налил вина. За посудой хозяин явился лично.

– Если нам ещё раз помешают, – повернулся к нему воин, – я разнесу эту крысиную нору. Понял?

Кланяясь как заведённый, хозяин пообещал, что им никто не помешает.

– Особенно, это касается твоей любопытной.

– Она не придёт. Спустившись, солдаты здорово намяли ей бока, а потом забрали с собой.

– Но ты же орал на неё внизу?

– Они выпили ещё кувшин вина. Из-за этой дуры одни расходы... – начал было опять скулить он, но Паланг сдвинул брови – и хозяина как ветром сдуло.

– Да. Не повезло ей сегодня. А ведь она хотела только поразвлечься, – усмехнулась Лин.

– Ничего. В казарме её развлекут. Надолго запомнит.

– Странно. Ты можешь быть таким ласковым и таким жестоким.

– Терпеть не могу шпионов. Ненавижу это подлое племя.

– Всех? Или кого-то именно? – насторожилась Лин.

– Тех, кто шпионит из любви к искусству. Того, кто делает это ради родины, можно понять, но те, кто просто развлекается, а потом доносит, вызывают чувство гадливости.

Чуть расслабившись, Лин облегчённо вздохнула.

– Неужели ты думаешь, что я не понял, что тут делает амазонка? Мне только одно неясно, зачем тебе я? – криво усмехнулся Паланг.

Лин растерялась, не зная, что ответить. Откровенность этого громилы выбила её из колеи.

– Мне хорошо с тобой. – Нашлась она наконец.

– Врёшь, – спокойно ответил Паланг. – Ты вернулась ещё до того. И с самого начала сама пошла со мной. Зачем?

– Не знаю. Наверное, растерялась.

– Опять врёшь. Решила использовать. Глупый громадный самец, за которого можно спрятаться, пока он отбивается от остальных.

Лин молча посмотрела на него и опустила голову.

– Ты что, мысли читаешь?

– Просто немного знаю философию амазонок. В вашем понятии все мозги у мужиков в штанах. Любым можно крутить, как угодно, достаточно только сиську показать.

– Только попробуй сказать, что я легла с тобой, чтобы...

– Не ори. Я не глухой, – так же спокойно продолжил он. – Хочешь, что-то доказать, не бери горлом. Докажи делом.

– Хорошо. Я докажу. Я хотела уйти, но был дождь, и я спряталась на конюшне. Я слышала, что ты говорил своему коню. Потому и вернулась. Ты прав, я хотела использовать тебя, но потом поняла, ты умнее многих и быстро всё поймёшь. Но я не думала, что это будет так скоро. Я поняла, мне нужна защита. И ты лучший из того, что я смогу найти. В этом мире женщине трудно одной. Я хочу попросить тебя помочь мне.

Паланг отрицательно покачал головой.

– У меня другая цель. Пока я не свершу мсть, ничего другого я делать не буду.

– Но тебе потребуется помощь.

– Нет. Я должен сделать всё сам.

– Он колдун!

– Я знаю.

– Хорошо. Мы просто будем вместе, до тех пор пока ты не свершишь свою мсть. Потом будем решать дальше.

Воин с сомнением посмотрел на неё.

– Я буду делать своё дело, а ты своё, – продолжала она уговаривать его.

– Боюсь, у нас плохо получится.

– Почему?

– Мы оба одиночки. Привыкли быть первыми. Ты – амазонка и захочешь первенства, а я не подчиняюсь никому. И дело вовсе не в том, что ты женщина. Я дал клятву, что больше никто не будет помыкать мной.

– Я знаю. Это я тоже слышала. Меня это устраивает. Так мне будет даже проще. Не надо отвлекаться на мелочи. Можно спокойно делать своё дело.

– Ты готова подчиняться? – с изумлением спросил Паланг.

– Да.

– Мужчине? – не поверил он.

– Тебе, да, – твёрдо ответила амазонка.

– Но почему? – продолжил допрос воин, не веря собственным ушам.

– Ты – единственный, кто заставил меня почувствовать то, что было мне незнакомо. И это не только постель. С самого начала я словно сломалась. Странное чувство. Даже Верховная иногда отступала перед моим характером. А ты заставил отступить меня. И самое странное, что мне это нравится. Честно говоря, я сама себя не узнаю. Ты колдун? – неожиданно спросила она.

– Нет, – рассмеялся воин. – Все мои заклинания и чары – это добрый клинок и боевой клич. Вот и всё колдовство. Кроме того, я слишком сильно ненавижу это племя.

– Но ведь тебе помогают духи.

– Это духи предков. Воины, которые погибли не в бою, а как овцы, на бойне. Эти варвары побоялись сразиться с нами в честном бою. Спрятались за колдовство. Это не чары. Это сила, дух воинов, которые требуют отмщения.

– Твоя месть так важна для тебя?

– Да. Я последний из всего рода. И если я не исполню этот завет, мне не будет покоя. Потому я и стал лучшим. Чтобы когда-нибудь отомстить.

– Но ты уже вырезал целое племя.

– Это не было резнёй. Я пришёл туда и ждал месяц, когда они вернутся из очередного набега. А потом вышел и бросил им вызов.

– А почему они не расстреляли тебя из луков?

– Я двурукий.

– Это как?

– Я дерусь двумя клинками. Монах научил меня правильно двигаться, и они промахнулись.

– Но это невозможно!

– Возможно. Я бился один против всех и победил. Под конец они стали кричать, что я бейсарк.

– Что это?

– На их языке это люди, одержимые демонами боя. Их не берёт оружие обычных людей. Я убил всех. Потом дошёл до ручья и упал. Я спал два дня и две ночи, просыпаясь только, чтобы напиться.

– И часто с тобой это бывает?

– Нет. За всю жизнь это был третий раз. В первый я бился на арене против пятерых чернокожих. Потом я сорвался. Я убил большую часть охраны и стражников, но они набросили на меня сеть. И я снова оказался в клетке. После этого хозяин долго не решался выпускать меня на арену. Вто-

рой раз это было в пустыне. Я шёл пешком. На меня набросились какие-то бандиты. Сначала я просто отбивался, но потом, услышал, что они хотят продать меня для боёв какому-то вельможе. Их главарь кричал, чтобы они брали меня живьём. И я снова сорвался. Они все остались там. Так я нашёл Сапсана. Тогда он был ещё годовалым стригуном. Кобыла главаря вывезла меня в их оазис. Там я прожил почти два года. Вырастил коня, нашёл оружие по душе и их тайник.

– Так ты богат?

– Денег мне хватает. Повезло. Меня вели духи. Этот оазис в скалах, на границе Глотки Ифрита, караваны обходят это место стороной. Там мне никто не мешал. Пришла пора, и я приехал в этот город.

– Я видела твоего коня. Огромный.

– Это мой единственный друг. Верный, преданный. Сможет и от человека, и от зверя защитить, а если упаду, никого не подпустит.

– Кого из людей ты можешь назвать своим другом?

– Это случается очень редко.

– Ты жесток. Но ведь не все люди виноваты в твоих бедах.

– А я никого и не обвиняю.

– Но и не подпускаешь к себе близко.

– Моя жизнь коротка.

– Ты говоришь так, словно готов завтра умереть.

– Я всегда к этому готов. Мне нечего терять в этом мире.

Я свершу своё дело и только потом смогу подумать о себе.

– Что ж, это твоя жизнь. Я не готова погибать, но совсем не против умереть маленькой смертью. – Лукаво рассмеялась девушка и одним гибким движением оказалась у него на руках.

– У тебя ничего не болит? – осторожно осведомился он.

– Глупый. Попробовав раз, я никогда не откажусь. Мне было очень хорошо, и я хочу продолжения.

– Да, но...

– Заткнись и поцелуй меня. Если в миру командуешь ты, то здесь буду командовать я.

Рассмеявшись, он прижал её к себе. Легко поднявшись на ноги, он прилёг на топчан, скользнув взглядом по дверной щеколде.

– Великая Мать! Какой же ты огромный! – страстно целуя его, прошептала девушка. – Сожми меня. Сильнее.

– Я раздавлю тебя.

– Нет. Мне будет хорошо. Отпусти себя на свободу. Дай себе волю. Ты словно каменное изваяние.

– Я боюсь сделать тебе больно.

– Не бойся. Я не так слаба, как кажусь. Расслабься.

Он непроизвольно сжал руки, и она тихо охнула, но тут же рассмеялась:

– Медведь. Но почему мне так сладко?! – чуть слышно застонав, она гибко повела бёдрами и приняла его всего, без остатка, с лёгкостью, которой удивилась сама.

Замерев, она всмотрелась в его покрытое шрамами ли-

цо. Обычная суровость отступила куда-то, сменившись чуть насмешливым, добрым выражением лица. Неожиданно она поймала себя на том, что ей нравятся его шрамы. Что они совсем не портят его. Ей захотелось во что бы то ни стало заставить его застонать от удовольствия. Эта мысль так захватила её, что она сама застонала в голос, неожиданно достигнув пика.

Очнувшись, она медленно поднялась и, рассыпая цепочку поцелуев от лица к животу, приникла губами к его плоти. Вздрыгнув, он замер, словно закаменел. Распалаясь всё больше, девушка ласкала его, не останавливаясь.

Зарывав в полный голос, он сжал кулаки и взорвался, сотрясаемый судорогой наслаждения. С трудом оторвавшись от него, Лин прижалась лицом к его груди, тяжело переводя дыхание. Его возбуждение пробежало по её нервам, как удар молнии.

Отдыхая, она не могла заставить себя разжать руки. Ей казалось, что стоит только пошевелиться – и всё исчезнет. Пропадёт волшебная сказка ощущений. Регулярно бывая в башне наслаждений, она знала все возможные способы любви. Верховная, выбирала раба, и он добросовестно трудился, стараясь доставить ей удовольствие. С самого детства её заставляли штудировать трактаты о любви, запоминать позы и ощущения, уметь действовать так, как не решится никакая другая женщина. Но в эти минуты она поняла, что это было просто механикой.

Рабы трудились старательно, но в них не было того огня, который зажигает женщину, вознося её в небеса. Этот воин старался быть просто осторожным, не позволяя себе расслабиться, и именно эта забота заставляла её пускаться на безрассудства. Окажись он в райской башне, многие амазонки не рискнули бы экспериментировать, но она пошла до конца и не жалела. Ей даже не с чем было сравнить свои ощущения.

– Ты жива? – тихо спросил он.

– Кажется, – ответила она, поднимая голову.

– Сумасшедшая! Я думал, ты захлебнёшься.

– Не дождёшься. Скорее твой источник иссякнет.

– Хотелось бы знать, кто тебя научил таким фокусам?

– Жрицы. У них есть целые трактаты об искусстве наслаждения.

– М-да! Я думал, что амазонки только получают его.

– В основном да. Эти трактаты не читают.

– Почему?

– Обычные воины в большинстве своём не грамотны. Они изучают только искусство боя.

– Монах говорил, что тренировать и развивать только тело без духа – всё равно что тренировать одну руку. Это будет полбойца. Развивать нужно всё гармонично.

– Он очень мудрый, этот твой монах.

– Это их философия. Они бродят по свету без оружия и ведут людей к миру, проповедуя добро.

– И они мужчины?

– Да. Среди этих монахов нет женщин.

– Почему?

– Так повелось, – пожал плечами Паланг и без всякого перехода продолжил: – Завтра мы уйдём отсюда. Я сниму дом. Переоденешься в нормальное платье и станешь взрослым человеком.

– Зачем снимать дом? – удивилась Лин.

– Там не будет любопытных.

– Мы можем уйти в клоаку.

– Для меня это просто. А ты?

– Переодевшись, я тоже стану воином.

– Прекрасно. Значит, уйдём на дно, – решительно произнёс Тигр.

– Но там будет трудно выжить.

– Разнесу пару шаек, остальные не полезут. Жить все хотят.

– Ты равнодушен к смерти.

– Когда она живёт бок о бок с тобой пятнадцать лет подряд, к ней привыкаешь. – Он замолчал, вернувшись к своим воспоминаниям.

Слушая гулкий стук его могучего сердца, Лин незаметно задремала. Они просыпались несколько раз и набрасывались друг на друга, неистово предаваясь любви. Лин чувствовала, как в её груди просыпается волна благодарности к этому могучему человеку. Как стихия его страсти захватывает её целиком и уносит в нескончаемый водоворот. С каждым разом

ей было лучше и лучше, казалось, этого уже не может быть, но они сходились, и она поднималась на новые высоты.

Утром она героическим усилием воли заставила себя отпустить его. Покончив с завтраком, они спустились в зал и, несмотря на уговоры хозяина, покинули харчевню. Воин шёл по улице, ведя коня в поводу. Рядом, держа его за руку, семенило крохотное создание с огненно-рыжей шевелюрой. Войдя в торговые ряды, воин не спеша осматривал лавки с высоты своего роста. Крикливые торговцы наперебой старались заманить его к своим товарам.

Увидев то, что искал, воин двинулся вперёд. Солнце начало пригревать, высушивая мелкие лужи, и на улицах появились обыватели. Крохотную спутницу гиганта то и дело задевали корзинами и тюками. Наконец окончательно разозлившись на зевак, воин одним прыжком вскочил в седло и одной рукой поднял свою спутницу.

Тронув поводья, он направил коня в толпу, рассекая её и заставляя прохожих отходить в сторону. Знакомиться с зубами боевого жеребца охотников не нашлось. Те, кого конь ткнул головой в спину, разворачивались, собираясь, что-то сказать, но, наткнувшись на добрый взгляд гиганта, отступали, проглатывая свои слова.

Подъехав к лавке с товарами, привезёнными с востока, воин посмотрел на хозяина и внезапно заговорил на его языке. Услышав знакомую речь, купец подскочил, словно его вытянули плетью, и затараторил в ответ, кланяясь и явно прося о

чём-то воина. Спешившись, он осторожно снял девушку и, опуская её на землю, тихо прошептал только одно слово:

– Молчи.

Слегка сжав его руку и давая понять, что услышала, она встала рядом с ним с самым безразличным видом. Взяв её за руку, воин шагнул в лавку. Продолжая говорить, купец выволок из дальнего угла сундук и, откинув крышку, сделал приглашающий жест. Воин слегка подтолкнул девушку. Подойдя к сундуку, она принялась доставать вещи и, рассмотрев каждую, откладывает в сторону. Купец хлопнул в ладоши, и в лавке появились две рабыни с подносами в руках.

Увидев их наряды, девушка замерла. Прозрачные шальвары, державшиеся каким-то чудом на самых бёдрах, шёлковые туфельки и чеканные чаши для груди. Повернувшись к спутнику, она умоляюще посмотрела на него, указав глазами на служанок. Усмехнувшись, он сказал что-то хозяину – и тот с изумлением уставился на гостя. Всплеснув руками, он отдал команду, и одна из девушек повела гостью в заднюю комнату.

Мужчины успели выпить по кружке вина, когда в комнате появилась Лин. Её наряд был не более скромным, чем одежда рабынь, но материя, явно более высокого качества. Чаши её были сделаны из серебра, а шальвары из газа. Крохотные туфельки были сафьяновыми. Нежно-изумрудный цвет одежды чудесно гармонировал с её огненной шевелюрой.

Плавнo покачивая бёдрами, девушка прошла по лавке

и, грациозно изогнувшись, поклонилась раскрывшему рот купцу. Глядя на её представление, воин глотнул вина, пряча улыбку в кружке. Озорно сверкнув глазами, девушка скрылась в задней комнате. Во второй раз она появилась в кожаной короткой юбке, шёлковой рубашке и короткой кожаной безрукавке. Осиную талию, стягивал серебряный наборный пояс. Волосы она повязала, подражая своему спутнику.

Одобрительно кивнув, воин повернулся к хозяину. С трудом оторвав взгляд от точёной фигурки гостыи, хозяин что-то проямлил – и начался торг. Поспорив несколько минут, мужчины ударили по рукам. Паланг приобрёл и то и другое. Оставалось позаботиться об обуви и оружии. Сапог такого размера в лавке не нашлось. Отсчитав требуемую сумму, Паланг кивнул девушке, и они покинули лавку. Усадив её в седло, он двинулся в сторону кожаных рядов.

Дождавшись, когда они отъедут подальше от лавки, Лин не удержалась и тихо спросила:

– Что он у тебя спрашивал?

– Интересовался, не рабыня ли ты, и если так, то он готов был купить тебя, – усмехнулся в ответ воин.

– Ему мало своих рабынь? – удивилась девушка.

– Это обычные женщины, – пожал плечами Тигр, – таких, как ты, он ещё не видел. Твоя фигурка ему очень приглянулась.

Польщенно улыбнувшись, Лин подняла глаза на Тигра и тихо спросила:

– А тебе она нравится?

Усмехнувшись в ответ уголками губ, Паланг чуть пожал плечами и после короткого размышления, ответил:

– Как это не смешно, но если сравнивать тебя с другими женщинами, то на твоём фоне они все просто гусыни. Обычные бабы, каких двенадцать на дюжину. Ты – маленькое чудо.

Радостно улыбнувшись, Лин нежно прижалась к могучей груди воина и притихла, ожидая, что будет дальше. По большому счёту, ей теперь было всё равно, что он собирается делать. Ей было спокойно рядом с этим огромным воином, способным в одиночку уничтожить целую банду.

После недолгих поисков он нашёл лавку башмачника. Им повезло. Крохотные сапожки из мягкой кожи оказались Лин впору. Мягкие голенища красиво охватывали икры девушки, подчёркивая стройность ножек. Расплатившись с мастером, воин направился в кузнечные ряды, словно нюхом чуя лавку оружейника.

Здесь они застряли надолго. Кряжистый, широкоплечий кузнец с ходу определил знатока и, махнув рукой, повёл воина в дальний угол. Не говоря ни слова, он выложил перед воином пару мечей в ножнах из змеиной кожи.

Осторожно взяв в руки пару, воин взвесил их, словно прислушиваясь, а затем резко рванул из ножен. Звонко прошипев, клинки вылетели на волю. Ничто не задержало стремительного движения. Чуть улыбаясь, воин взмахнул мечами,

проверяя баланс. Клинки словно влитые лежали в его ладонях.

Кузнец достал с полки шёлковый платок, и Паланг развернул мечи остриями вверх. Подбросив платок, кузнец улыбнулся, глядя на его плавное падение. Ткань коснулась металла и продолжила падение, словно ничего не было.

На доски пола опустились три куска ткани. Всё так же молча кузнец достал из груды железа, приготовленного для переплавки, старый кувшин и водрузил его на стол. Чуть развернувшись, Паланг медленно отвёл руки в стороны и резко опустил их, рисуя руками крест. Дно кувшина осталось стоять на столе, а две его части со звоном упали на пол, разрубленные крест-накрест.

– Отличное оружие – сказал наконец воин.

– Сорок золотых, – назвал кузнец свою цену. Воин покачал головой.

– Столько у меня с собой нет. А ехать далеко. – Он с сожалением положил оружие обратно и сделал шаг к выходу, когда тяжёлая рука легла ему на плечо.

– Для тебя – двадцать и оставишь свои клинки.

– Продешевишь, кузнец.

– Нет. Люблю, когда моё оружие в хороших руках.

– Идёт, – кивнул Паланг и расстегнул португепю. Достав из пояса деньги, он отсчитал двадцать золотых и спросил:

– Мне нужен кинжал, для неё. Сможешь подобрать по руке?

Внимательно посмотрев на кроху, кузнец кивнул и вынес длинный, обоюдоострый кинжал в пол-ладони шириной.

Чеканные ножны и рукоять украшала затейливая насечка. Лин взяла оружие в руки, ожидая, что оно будет тяжёлым, но клинок весил не более ножа. С изумлением глядя на мастера, она пристегнула ножны к поясу и выхватила кинжал.

Молнией сверкнуло синеватое лезвие, и солнечный свет заиграл на нём, как на зеркале. Подобрал один из кусков шёлка, она опустила его на кинжал. И снова всё повторилось. Подойдя к останкам кувшина, она резко взмахнула рукой, и ещё один кусок железа зазвенел на полу. Она посмотрела на Паланга сияющими глазами.

– Беру, – коротко сказал воин.

– Пять золотых, – также лаконично ответил кузнец.

Отдав деньги, Паланг протянул мастеру руку.

– Спасибо тебе, кузнец.

– Не стоит. Я знаю, что делаю. Придёт время, и ты поможешь мне.

– В любое время. Когда позовёшь, – спокойно ответил воин, и две огромные ладони сошлись в железном пожатии.

Из лавки оружейника вышли два воина. Огромный мужчина и крохотная женщина. Одним прыжком оказавшись в седле, воин протянул подруге руку. Усадив её перед собой, он шевельнул поводьями, и жеребец уверенно пошёл вперёд, рассекая толпу. Сделав несколько поворотов, странная парочка скрылась в нижнем городе, прибежище воров, убийц,

нищих и прочей элиты человеческого дна.

Изумлённо проводив взглядами всадников, обыватели вернулись к своим делам. Кто знает, что ищут эти двое в клоаке? Так вельможи и богачи называли между собой нижний город. Много раз власти пытались очистить эти кварталы, проводили облавы, рейды, но клоака продолжала существовать.

* * *

Старый пройдоха Шаран содержал свою харчевню под весёлым названием «Висельник» уже много лет. Его знали и в сыскной конторе королевства, и в клоаке, и в разбойничьих шайках, и в торговых рядах города. Потихоньку приторговывая краденым, он не брезговал и доносами, избавляясь от неудобных знакомых. Пряча в своей харчевне одних, он легко сдавал властям других, и дело его процветало.

Старый Шаран считал, что удивить его чем-то в этом мире просто невозможно. Но пара воинов, ввалившихся в его харчевню около полудня, повергла старика в шок. Огромный, словно выкованный из железа, мужчина и крошечная, кажущаяся игрушечной, девушка. Однако висевший на её поясе вместо меча кинжал в полторы ступни длиной игрушечным совсем не казался.

Одетые в кожу, они были полной противоположностью друг друга, но было и что-то, что роднило их. В движении-

ях обоих воинов была именно та пластика, которая отличала истинных бойцов от расфранченных щёголей, носивших оружие только для вида.

Уверенно осмотрев зал, оба воина двинулись к Шарану. Моментально сообразив, что с этими двумя лучше не ссориться, старик согнулся в угодливом поклоне. Коротко кивнув на приветствие, оба воина внимательно посмотрели на Шарана. Внутренне поёжившись под их взглядами, старик решился нарушить молчание:

– Чем могу служить, неукротимые?

– Нам нужна комната и стойло для боевого коня, – про-
рокотал мужчина. – И самое главное, чтобы к нам никто не
лез, тогда никто не пострадает и твоя харчевня останется це-
ла. В противном случае будет много шума и эти, – воин кив-
нул на двух вышибал, лениво глазевших на его подругу, – не
помогут. Сделаешь, как нужно, останешься с барышом... –
Гигант показал Шарану золотую монету.

Облизнув пересохшие от жадности губы, Шаран судорож-
но кивнул головой, соображая, как много у воина может быть
таких кругляшей. Словно прочтя его мысли, воин покачал
головой:

– Не выйдет, даже не пытайся. Три сейчас и ещё семь, ко-
гда уйдём. Стол и овёс твой, за вино плачу отдельно.

Раскрыв от удивления рот, Шаран уставился на гостей.

– Уважаемый, ты что, мысли читаешь?

– Читаю. Учти, донесёшь – сдохнешь. Это всё. Теперь по-

дай к тому столу вино и приготовь комнату. Но учти, вино должно быть хорошим.

– Конечно, господин, – поклонился Шаран и, хлопнув в ладоши, вызвал служанку.

Воины опустились за выбранный стол, и Лин тихо спросила:

– Ты не мог бы мне объяснить, где ты научился так понимать людей? Старик даже дар речи потерял.

– Всё просто. Его жадность написана у него на лице. Он даже вспотел, когда увидел золотую монету. А по поводу доноса я не сомневался, что он потихоньку промышляет всем, пытаясь угодить и вашим и нашим. В таких местах это обычное дело. Такие подонки плохо кончают, но раз уж он дожил до таких лет, значит, достаточно ловок.

– Ты на воле всего несколько лет и уже так много знаешь о людях.

– Я быстро учусь. Кроме того, я прошёл пешком через все западные земли. Везде я чему-то учился. Да и тот монах многому меня научил. Это единственный человек, которого я вспоминаю с благодарностью.

– А я? – задала Лин чисто женский вопрос.

– Мы слишком мало знакомы. Кроме того, мы вместе, а для воспоминаний нужно расстаться и должно пройти время.

– Наверное, ты прав. Я тороплюсь.

Паланг молча пожал плечами. Служанка принесла вино.

– Пойду, проверю Сапсана. Хочу быть уверен, что с ним всё в порядке, – поднялся Паланг.

– Конечно. Не беспокойся, я оплачу вино и буду ждать тебя здесь, – улыбнулась Лин.

В несколько шагов он пересёк зал и скрылся за дверью. Бросив служанке несколько медяков, Лин оглядела зал. Народу было не много. Похоже, жизнь в этой харчевне началась только ночью. К столу подошёл Шаран.

– Комната готова, госпожа. Я приказал постелить новые матрасы.

– Спасибо, хозяин. Мы это запомним. Скажи, много народу бывает в твоей харчевне?

– Много, госпожа. Вы кого-то ищете?

– Моему другу нужен один человек. Он хочет узнать, где он живёт.

– Всё, что вам угодно, госпожа. Только скажите старому Шарану, кто вас интересует, и я всё узнаю.

– Я запомню твои слова, – кивнула головой Лин.

Шаран отправился на своё место, за стойку. Присев на высокий табурет, он принялся старательно делать вид, что смотрит в крохотное окно, затянутое бычьим пузырьём, исподтишка рассматривая маленькую воительницу.

Сильный пинок в дверь заставил Шарана вздрогнуть. В харчевню ввалились семеро громил самого бандитского вида. С шумом, топотом и лязгом оружия они расселись за свободными столами и громогласно потребовали вина. Две слу-

жанки бегом кинулись обслуживать гостей.

Промочив глотки, бандиты осмотрелись и дружно устались на крохотную амазонку.

– Эй, Шаран, старая крыса! Что это за малышка тут у тебя? – завопил главарь.

Слегка поморщившись, Лин осталась спокойно сидеть, делая вид, что её это не касается. Быстро подойдя к главарю, Шаран принялся что-то объяснять, кивая головой и разводя руками.

– Большой, говоришь? – громко переспросил главарь. – Что ж, посмотрим, насколько большой. Скоро вернётся Буйвол с парнями, тогда и повеселимся.

Взявшись за голову, Шаран кинулся в подсобку. Главарь, поднявшись, подошёл к Лин.

– Эй, крошка, зачем тебе один глупый верзила? Пойдём со мной, у тебя будет всё, что ты захочешь, если поведёшь себя ласково.

– Я не сплю со свиньями, – громко ответила девушка, презрительно глядя в лицо главарю.

– А вот за это ты заплатишь нам всем, – зарычал бандит, протягивая лапу к девушке.

Молниеносным движением Лин выхватила кинжал, полоснув по тянувшемуся к ней запястью. Острое, как бритва, лезвие рассекло вены и сухожилия. Фонтаном ударила кровь, заливая стол и заплёванный пол. Взыв от боли, главарь схватился за повреждённую руку. Один из бандитов, не

растерявшись, достал кусок верёвки и быстро перетянул руку выше раны. Остальные с удивлением обступили главаря, оглядываясь на крохотного воина, стоявшего с кинжалом в руке.

Дверь снова распахнулась, и в зале прибавилось народу. Первым вошёл человек, чьи размеры поражали человеческое воображение. Рост его не уступал росту Паланга, но в отличие от него, он был почти такой же в ширину. Огромная голова была совершенно лысой, необъятный живот был перетянут широким красным кушаком, синие шёлковые штаны, казались мешками, в которых перевозят овощи.

Остальные трое были обычными людьми, но явно не самыми благонадёжными жителями этого города. Увидев, что в зале творится что-то необычное, толстяк замер, пытаясь сообразить, в чём дело. Когда бандиты расступились, он наконец разглядел окровавленную руку главаря.

– Кто это сделал? – заорал он, и заплывшие жиром глазки налились кровью. В этот момент он действительно напоминал разъярённого буйвола.

Кто-то из бандитов молча указал на стоявшую девушку.

– Что? Эта пигалица осмелилась обнажить оружие против Хана? И вы молча стоите?

– Хан жив. Он сам решает, что делать, – робко ответил один из бандитов.

Подняв голову, главарь прошипел сквозь зубы:

– Возьмите её живой, отродья ослов. Только живой!

Бандиты быстро рассыпались полукругом, прижимая девушку к стене.

«Тигр, где ты?!» – мысленно позвала Лин и приготовилась подороже продать свою жизнь.

Словно в ответ на её мольбу дверь распахнулась и на пороге вырос Паланг, заслонив собой весь проём.

– Что вам нужно от неё, шакалы? – прорычал он в полный голос, и бандиты присели. Вид разъярённого гиганта наводил ужас. Тряхнув непокорной гривой волос, воин шагнул в зал. – Я спросил вас, выродки гиены, что вам нужно?!

Буйвол с удивлением рассматривал противника. От неожиданности и удивления он даже успокоился.

– А я думал, что таких больших, как я, больше нет, – растерянно прогудел он. – Только однажды, ещё на севере, я видел такого воина на арене гладиаторских боёв.

– Ты прав, свиная туша, он перед тобой, – усмехнулся Паланг.

– Это невозможно!

– Возможно, как видишь, – жёстко усмехнулся воин. – Это моя женщина. Кто хочет что-то сказать, пусть говорит сейчас.

Очнувшийся Буйвол весело усмехнулся:

– Я всегда мечтал померяться с тобой силой. Голыми руками грудь в грудь.

– С удовольствием! – ответил воин и шагнул к противнику.

Буйвол рассмеялся и сделал то, чего никто не мог ожидать от такой громадной туши. С неожиданной лёгкостью он подпрыгнул и попытался ударить Тигра в живот обеими ногами. Тот словно ожидал чего-то подобного и взвился в воздух почти одновременно с толстяком. Резко поджав под себя ноги, Тигр почти коснулся макушкой потолка и, слегка развернувшись в воздухе, припечатал носок кованого сапога к уху Буйвола.

Железный околыш, покрывавший зауженный носок, пробил кожу и разорвал ушную раковину. От удара Буйвола развернуло, центр тяжести сместился, и он рухнул на бок с грохотом, от которого затряслось всё здание. Моментально развернувшись, он вскочил на ноги.

Все посетители с изумлением смотрели на эту битву гигантов. Никто не ожидал от этих огромных мужчин такой прыти и гибкости. Если скорость Тигра была ещё хоть как-то понятна, то проворство Буйвола повергло всех в шок.

Приложив ладонь к уху, толстяк взглянул на окровавленную руку и удовлетворённо кивнул.

– Клянусь Хануманом, неплохо. Тебя кое-чему научили в этих казармах.

– Это было начало. Хочешь продолжения? – с усмешкой, от которой все непроизвольно поёжились, спросил Паланг.

– Будь я проклят, если откажусь от хорошей драки. Но учти, парень, пощады не будет.

– Ты сам это сказал, – ответил воин и прыгнул вперёд.

Удары посыпались с такой скоростью, что Буйвола просто смело с места. С треском и грохотом, собрав по пути в углу всю мебель, Буйвол повстречался со стеной. Посыпалась штукатурка, светильники на стенах дрогнули, а посуда в шкафу жалобно звякнула. С трудом подняв голову, толстяк попытался что-то сказать, но вдруг, застонав, отключился.

– Что вы стоите, болваны?! Он убил Буйвола! На клинки его. Мне нужна его шкура, – заорал Хан.

Бандиты обнажили мечи и начали обходить Паланга с разных сторон. Не давая им взять себя в кольцо, Тигр одним прыжком оказался у стены и спокойно обнажил клинки.

– Ну, шакалы, давайте, поближе. Посмотрим, что за моча у вас в жилах вместо крови.

Уловив, что особо выбирать не приходится, они скопом бросились в атаку. Руки Тигра не меняли своего положения, работали только кисти. Взгляд был устремлён в пространство, но у бандитов сложилось впечатление, что они столкнулись с ожившей статуей шестирукой богини Кали.

Один из самых смелых покатился по полу с перерезанным горлом. Другой, взыв, зажимал обрубок руки. Третий, скул по собачьи, пытался удержать руками вываливающиеся внутренности. Бандиты отхлынули, со страхом глядя на могучую фигуру. Воин замер, продолжая смотреть прямо перед собой. Дыхание его было таким ровным, словно это не он несколько минут назад работал мечами с сумасшедшей скоростью.

– Это демон! Человек не может так сражаться, – выдохнул один из бандитов.

– Плевать, кто он! – проревел в ответ главарь. – Против доброй стали не устоять даже демону. – Он резко взмахнул рукой и в воздухе свистнул тяжёлый метательный нож.

Бандиты не сомневались в исходе броска. Своё умение Хан не раз доказывал на деле. Тигр только чуть шевельнул мечом, и нож, громко звякнув, вонзился в стену, рядом с его головой. От удара рукоять ножа дрожала, словно злясь на свой промах.

Одним движением Тигр вонзил меч в пол и, выхватив из стены хассак, отправил его хозяину. Нападавшие не успели сообразить, что он делает, как меч снова был у него в руке. Раздался глухой, чавкающий звук, и Хан повалился на спину с собственным ножом в горле.

– Он действительно демон! – завопил один, и бандиты, бросив оружие, кинулись к выходу. Через несколько секунд в харчевне воцарилась тишина. Взмахнув мечами, Паланг убрал клинки в ножны.

Шаран выполз из своего угла, с ужасом глядя на побоище. Проходя мимо парня с распоротым животом, Паланг резко пнул его сапогом в висок, прекратив мучения несчастного. Потерявший руку уже не дышал. Наклонившись над Буйволом, Паланг прижал пальцы к шее, нащупывая пульс.

– Готов, – мрачно констатировал он. Затем повернулся к Лин. – Посмотри, что у них в карманах, – бросил он и быстро

обыскал Буйвола.

Жадность Шарана пересилила страх.

– Господин, что я буду делать с телами? – проскулил он, намекая, что честь обобрать трупы принадлежит ему.

Не оборачиваясь, воин пожал плечами:

– Я тебя предупреждал. Сам виноват.

– Но что я мог сделать? Они вооружены.

– Тогда зачем держать этих дармоедов? – кивнул Тигр в сторону вышибал. – В твоей харчевне обижали гостя, а ты забился в щель как крыса. Ты дал согласие на мои условия. Вини себя.

Уловив, что в этот раз он ничего не получит, старик дал знак вышибалам, и они принялись вытаскивать тела. Подобное занятие для них было не в новинку. Частенько в харчевне блестела сталь и лилась кровь, но то, что произошло сегодня, не лезло ни в какие ворота. За несколько минут этот воин разметал самую сильную шайку города. Конечно, в сборе были далеко не все, но это, похоже, не имело значения. Хан нарвался на человека, для которого жизнь ничего не стоила. Он просто дарил смерть любому, кто вставал у него на пути.

– Похоже, в этот раз работы у нас прибавится, – проворчал один из вышибал.

– Посмотрим. Не думаю, что они настолько глупы, чтобы пытаться мстить. Вспомни, как он успокоил Хорька. Одним движением. Ткнул сапогом, и всё. Прав был Вонючка, это демон в человеческом обликии.

– Кажется, Буйвол узнал его перед смертью. Гладиатор. Что ж, похоже. Говорят, эти парни готовы убивать в любое время дня и ночи.

– Ну это мы и сами видели, – угрюмо проворчал второй вышибала.

Так, переговариваясь, они погрузили тела в крытую телегу и увезли к старому колодцу. Точнее, это была заброшенная шахта, но со временем она обвалилась, и теперь на поверхности остался только сруб выхода. Вот туда и скинули вышибалы трупы бандитов.

– Отдохнём? – предложил один.

– Нет. Поехали обратно. Кто знает, что там творится. Может, этот демон ещё кого прикончил.

– Чтоб у тебя язык отсох, болван. Каркаешь как ворона.

– Дурак. Я не каркаю, а готовлюсь к худшему. Сам он не нападёт, но если кто сунется, пожалеет. Поехали.

– Потому тебя и не любили в банде, что ты всегда всё знаешь.

– Ничего я не знаю. Просто готов ко всему и умею думать.

Вышибала дёрнул поводья, и старая кобыла поволокла телегу обратно. За годы службы она выучила путь до колодца и обратно наизусть и не нуждалась в вознице. Бросив поводья, вышибалы уселись под навесом и предались размышлениям.

Собрав трофеи, Паланг небрежно забросил всё в кошелёк и уселся за стол. Сообразив, что рассматривать добычу в зале глупо, Лин протянула ему найденное:

– Возьми, мне некуда положить.

Тигр молча убрал добычу и налил вина в кубки.

– Может, расскажешь, что произошло? – спросил он, глядя на подругу. Глотнув вина, она посмотрела на друга и пожала плечами.

– Сидела, никого не трогала. Явились эти и начали приставать. Точнее, начал Хан. Старик предупредил его о тебе, но он не послушал. Начал тянуть ко мне руки. Пришлось малость укоротить их. Потом появился Буйвол, и мне пришлось бы совсем туго, если б не ты.

– Ты звала меня?

Лин изумлённо посмотрела на Тигра.

– Мысленно.

– Я слышал.

– Но как?

– Не знаю. Просто понял, что здесь что-то не так.

– Этого не может быть!

– Но я слышал, – пожал плечами Тигр.

– Невероятно! – покачала головой Лин. В ответ Паланг только пожал плечами.

Допив вино, он поднялся и обвёл взглядом зал, выискивая хозяина. Предупреждённая служанка подскочила к воинам.

– Что угодно господам? – вежливо осведомилась она, вытирая руки засаленным передником.

– Нашу комнату, – коротко бросил гигант, и девушка, кивнув, быстро повела их в заднюю часть здания.

Угожливо распахнув дверь, она затопталась на пороге. Бросив ей медяк, Лин приказала принести вина. Спрятав монету, девушка исчезла. Паланг осмотрел комнату и поморщился. Стол, два табурета, матрасы в углу и таз для умывания, вот и вся обстановка.

– Хоромы, – презрительно протянула Лин, скорчив смешную гримасу. Тигр усмехнулся.

– Ничего. Не вельможи. Переживём.

В дверь тихо заскреблись.

– Войди, – разрешила Лин, и дверь распахнулась.

Служанка водрузила на стол кувшин и исчезла, не дожидаясь денег. Лин хотела разлить вино по кружкам, но Тигр вдруг насторожился и жестом удержал её. Достав из пояса камень, величиной с детский кулачок, он начал медленно опускать его в кувшин. Лин с интересом наблюдала за его действиями. Неожиданно камень стал красным.

– Что это? – поражённо спросила она.

– Рог нарвала. В вине яд.

– Как ты узнал?

– Она слишком торопилась. Придётся вытряхнуть старую

крысу из её шкуры, – прорычал Паланг и, схватив кувшин, ринулся в коридор. Лин бросилась следом, понимая, что самое безопасное место в городе, рядом с ним.

Паланг шёл по коридору, снося с петель все двери подряд. Ворвавшись в зал, он с ходу опустил кулак на стойку, и старое дерево не выдержало. Раздался сухой треск, и стойка перестала существовать.

– Где хозяин? – прогремел воин. Посетителей в зале прибавилось. Те, кто был здесь раньше, с удовольствием делились подробностями увиденного с вновь прибывшими. Один из вышибал шагнул к воину.

– Хозяин ушёл.

– Врёшь! Где он?

– Что-то случилось? Вы бушуете, ломаете мебель и не отвечаете на вопросы.

Воин одной рукой сгрёб вышибалу за шиворот и, подтащив поближе, прошипел ему в лицо:

– Кто-то хотел нас отравить.

– О, нет. Это невозможно.

– Выпей этого вина, а мы посмотрим, что будет... – поднял кувшин воин.

Сжав зубы, вышибала судорожно забился, пытаясь увернуться от горлышка кувшина.

– Ты же не веришь мне. Пей.

– Я верю вам, – выдохнул громила.

– Приведи его сюда, и я сделаю тебя хозяином этой норы, –

громко сказал воин, глядя в глаза вышибале.

Усмехнувшись, тот внимательно посмотрел в глаза Тигру и, кивнув, исчез в подсобке. Послышалась возня, и через минуту появился вышибала, волоча за шиворот своего хозяина. Поставив его перед воином, он отступил, внимательно наблюдая за происходящим.

– Ну, старая крыса. Спой нам, как тебя иблис попутал, – хищно усмехнувшись, сказал воин.

– О чём вы, господин? – сделав невинное лицо, развёл руками Шаран.

– Выпей это вино. И я поверю тебе, – ласково обнимая его за шею, ответил воин, и старик забился, пытаясь уклониться от неумолимо приближающегося горлышка.

– Меня заставили!

– Кто?

– Остатки шайки Хана!

– Врёшь. Их здесь нет.

– Они на конюшне.

– Проверь, – кивнул воин вышибале.

Проскользнув в дверь, тот вернулся через минуту.

– Никого.

– Я так и думал. Эти шакалы могут всадить нож в спину, но до яда им не додуматься. Говори!

– Это моя проклятая жадность. Я не удержался. Помилуй меня! – завопил старик.

– Вот теперь я тебе верю, – спокойно ответил Тигр и влил

отраву в глотку старика.

Захлебнувшись, он закашлялся и, дёрнувшись, схватился за горло. Глаза выкатились из орбит, и старый пройдоха Шаран рухнул замертво. Никто из посетителей не пошевелился.

– Что ж, змея отравилась собственным ядом, – спокойно произнёс старик, сидевший в углу. Затем, повернувшись к новому хозяину, он спросил:

– Надеюсь, нам нет нужды опасаться отравы в своём вине, почтеннейший?

Новоиспечённый хозяин махнул рукой:

– Не волнуйтесь, уважаемые. Этот старый шакал хотел избавиться только от него, а его спутницу продать на невольничьем рынке.

– Старый подонок! – Лин с яростью пнула мёртвое тело.

Посмотрев на нового хозяина, Паланг сказал:

– Надеюсь, ты окажешься умнее, чем он.

– Почтеннейший, я не хочу кончить также, – вежливо улыбнулся в ответ бывший вышибала, ткнув пальцем в лежащее на полу тело.

Судьба, в виде этого огромного воина, улыбнулась ему, и он не хотел упускать свой шанс. Собрав на кухне всю обслугу, он быстро поведал всем об изменениях, произошедших в харчевне, и люди приняли нового хозяина.

Паланг и Лин вернулись к себе, прихватив кувшин нормального вина. Но не успели они закрыть дверь, как раздался стук. На пороге стоял новый хозяин, держа в руке запы-

лённую, оплетённую ивовой лозой бутыль.

– Я зашёл поблагодарить вас, – улыбнулся он. – Не беспокойтесь, это вино я попробую первым. – Он налил вино в кружки и, подняв, первым отхлебнул из своей.

– Тебе не за что благодарить нас, – пожал плечами Паланг. – Ты оказался самым умным из всей компании.

– Спасибо. Вы помогли мне, за это я помогу вам. Кров и стол в этом доме для вас всегда будут бесплатны. Можете мне верить.

Паланг приветственно поднял кружку.

– Но будьте осторожны. Банда Хана была самой сильной. Они захотят отомстить.

– Я знаю и готов к этому, – спокойно ответил воин. – У меня есть просьба, – продолжил он. – Я ищу одного человека. Мне известно, что он живёт в этом городе. Старик короткая, седая борода и колючий, злой взгляд. Зовут его Селид.

– Я узнаю, где он. Это не сложно. Чем он занимается?

– Когда я познакомился с ним, он был колдуном.

Хозяин изумлённо воззрился на воина.

– В городе запрещено колдовство.

– Он может стать астрологом, звездочётом, кем угодно, лишь бы это было разрешено.

– Это ниточка. Астрологов в городе немного. Мои люди найдут его.

– Я не останусь в долгу.

– Не стоит. Это я в долгу перед вами, – вежливо ответил

хозяин и поднялся. – Не буду больше отнимать у вас время. Не беспокойтесь, как только будет что-то известно, я вам сообщу. А пока отдыхайте. Наша кухня и винный подвал в вашем распоряжении. – Ещё раз поклонившись, он скрылся за дверью.

– Ты веришь ему? – подскочила Лин.

– Да.

– Почему?

– Не знаю. Это здесь, – показал он пальцем на голову. – Ну ладно, давай посмотрим, что мы добыли, и заодно поговорим. Вижу, ведь тебя распирает от любопытства.

Усмехнувшись, Лин кивнула головой.

– Да, кое-какие вопросы у меня есть.

Паланг вытащил из карманов добычу и принялся высыпать содержимое кошельков на стол. Очень скоро перед друзьями выросла солидная куча золотых монет. Кроме того, кошелёк Хана выдал красивое кольцо с сапфиром и жемчужную диадему. Подвеска диадемы была сделана из чёрной жемчужины в виде капли. Не задумываясь, он разделил золото пополам и, прибавив к одной из куч кольцо и диадему, сыпал остальное в карман.

– Забирай, это твоё, – указал он на стол.

Лин не удержалась и, взяв диадему, примерила её. Розовый жемчуг, великолепно гармонировал с её огненной гривой, а чёрная капля, матово поблёскивая, подчёркивала белизну кожи.

– Тебе идёт, – усмехнулся Паланг.

– Не сомневаюсь, – гордо ответила девушка и потянулась за своим мешком. – Не поворачивайся. Посиди так, – попросила она, и воин замер, оперевшись локтями на стол. Пошуршав несколько минут одеждой, она глубоко вздохнула и решила:

– Повернись.

Не спеша обернувшись, Паланг посмотрел на девушку. Перед ним стояла совершенно новая Лин. Одета, как восточная одалиска, она опустила руки на бёдра и грациозно изогнулась, подражая движению танца.

– Ну что скажешь? – весело поблёскивая глазами, спросила девушка.

Внутренне напрягшись, она ждала его ответа, как приговора. Лин сама не могла понять, почему ей так важно его мнение. Чуть улыбаясь, он посмотрел на неё и, протянув огромную лапу, нежно взяв за талию, притянул поближе к себе. Осторожно приподняв лицо девушки за подбородок, он коснулся губами её губ и тихо ответил:

– Ты прекрасна. Я хотел бы видеть тебя такой всегда.

Сердце девушки усиленно забилося от неожиданной ласки. Чуть задышавшись, она обняла могучую шею и потёрлась щекой о его лицо.

– Спасибо. Для тебя я буду переодеваться каждый день.

Осторожно прижав девушку к себе, Паланг глубоко вздохнул.

– Не надо. Я всё знаю, – тихо проговорила она. – Я подожду, когда ты осуществишь свою месть, а потом мы вместе подумаем, как жить дальше. Но помни, я не хочу потерять тебя. Если с тобой что-то случится, я погибну. Ведь я такая маленькая. Мне не выжить без тебя. Теперь не выжить. А, кроме того, есть ещё Сапсан. Что с ним будет? Кто позаботится о нас? Помни об этом, когда будешь сражаться с колдуном.

В ответ Тигр молча кивнул. Прижавшись к нему всем телом, она замерла, впитывая его тепло. Ей было так хорошо и спокойно, что все мысли и проблемы отступили далеко в сторону.

– Что с тобой, амазонка? – тихо спросил воин.

– Какая я амазонка? – вопросом на вопрос ответила девушка. – Это там, на улице, я амазонка. А с тобой я просто женщина. Женщина, которая нашла своего мужчину. В моей душе равновесие. Я поняла это. Поняла, когда попросила купить мне этот наряд. Я увидела тех служанок и поняла, в чём я должна ходить перед тобой. Я поняла, что мы – две противоположности и если ты, сила и суровость, то я должна быть нежностью и лаской.

– Ты мудра, маленькая воительница. Но как быть с твоей работой?

– Пока не знаю. Давай не будем загадывать. Время само даст ответ.

– Кто знает? – задумчиво ответил воин.

Они так и замерли, боясь разжечь объятия. Огромный воин и крошечная девушка. Маленькая, упрямая, отчаянная, но она была ему дороже всех красавиц мира, эта разноглазая рыжая бестия. В душе воина шевельнулось неизвестное ему доселе чувство. Он хотел спрятать её от всего мира. Защитить от всех невзгод и опасностей. Крошечное создание, она смогла разбудить любовь в этом огромном суровом воине. Но и в её душе загорелся огонёк, из которого возникло могучее, всепоглощающее пламя.

Это пламя вспыхнуло в тот момент, когда он откликнулся на её призыв, ворвавшись в зал харчевни и остановив бандитов одним своим рыком. Тигр. В этот момент он действительно напоминал могучего разъярённого зверя. Вот тогда и дрогнуло девичье сердечко. Вспыхнуло пламя, и поняла девушка, что любит. Любит этого огромного, сурового, но такого ласкового и нежного зверя.

Вспомнились его огромные мозолистые ладони на упругой девичьей груди. Вспомнились осторожность и нежность, с которой он обнимал её во сне. Вспомнилось его тепло, когда она пряталась на его груди от грозы.

Эта волна так увлекла Лин, что она и не помышляла броситься в драку, с восхищением глядя на его действия и понимая, что лучше остаться на месте и не мешать ему. Только один раз она вздрогнула. Когда нож, пущенный рукой главаря, сверкнул в воздухе. Но уже через секунду она облегчённо вздохнула, увидев, как главарь падает с собственным ножом

в горле.

Только усилием воли смогла она заставить себя стоять спокойно, а не броситься к нему со всех ног. И вот только теперь, оставшись с ним с глазу на глаз, она дала волю чувствам. словно вместе с одеждой она сменила и своё отношение к нему. Стоя вот так, рядом с ним, и обнимая его за шею, она знала, что пойдёт за ним и в пустыню, и на эшафот.

Ей было всё равно, где, как и в каких условиях они будут жить, лишь бы он был рядом с ней. Каждый день, каждый час видеть его, ощущать нежность его рук, вдыхать запах его кожи. Чтобы можно было вот так в любой момент зарыться пальцами в его буйную гриву и перебирать непокорные локоны густых, вьющихся волос.

Сама того не замечая, она начала исступлённо целовать его покрытое шрамами лицо, нежно касаясь рубцов, словно боясь причинить боль. В этот момент она была счастлива, как может быть счастлива только влюблённая женщина, находящаяся рядом с любимым.

Тигр начал нежно отвечать на её поцелуи, и она, тихо застонав, принялась срывать с него одежду. Кое-как избавившись от безрукавки, сапог и штанов, он подхватил её на руки и шагнул к набитым соломой матрасам.

Дождавшись, когда он опустится на пол, она выскользнула из его рук и, тихо рассмеявшись, поднялась на носочки, вытянув руки над головой.

– Никто из мужчин не может сказать, что я танцевала для

него танец страсти. Только ты, мой Тигр, увидишь его, – еле слышно произнесла она.

Она запела. Плавная мелодия захватила её, и она закружилась по комнате, вставая на носочки и грациозно изгибаясь. С каждым новым куплетом песни она избавлялась от одного предмета одежды, пока наконец не осталась в одной диадеме и сафьяновых туфельках.

Гибким движением скользнув к постели, она замерла, встав над ним совершенно обнажённой. Он протянул руку, и она бросилась к нему на грудь, как в омут. В общем-то это и был омут. Омут любви и чувств, выныривать из которого не торопится ни один нормальный человек.

Водоворот его страсти захватил всё её существо. Она просто отдалась этому потоку и забыла о существовании всего остального мира. В сознание их привёл осторожный стук в дверь.

Одним прыжком оказавшись на ногах, Тигр моментально оделся и шагнул к дверям, положив руку на кинжал. В дверях стояла служанка.

– Господин, хозяин велел передать, что в харчевне люди Хана. С ними люди из другой банды.

– Спасибо. Я понял, – кивнул Паланг и закрыл дверь. – Одевайся, девочка. Нам предстоит объяснить кое-кому, что в этой харчевне теперь новые законы.

В несколько секунд девушка была готова. Пока Паланг глотнул вина, она успела убрать свой наряд в мешок и спря-

тать забытые на столе деньги. Поставив кружку, воин повернулся к подруге. Застегнув на талии пояс с кинжалом, она улыбнулась и, лихо тряхнув огненной гривой, весело заявила:

– Пойдём, Тигр. Поджарим кое-кому задницу.

От души рассмеявшись, он нагнулся и, нежно поцеловав девушку, ответил:

– С такой поддержкой можно и две банды за раз разогнать.

Они шагнули в коридор и бесшумными тенями выскользнули в заднюю дверь. Обойдя харчевню, воины вошли в парадную дверь. День клонился к закату, и зал освещали светильники и факелы, количество которых здорово увеличилось с момента первого появления воинов здесь.

Заняв несколько соседних столов, бандиты сидели плотной группой, настороженно всматриваясь в каждого входящего. Увидев Паланга и Лин, новый хозяин усмехнулся и восхищённо покачал головой.

Внимательно осмотрев зал, парочка заняла свободный стол, и Паланг заказал вина. От группы бандитов отделился высокий, худощавый мужчина в добротном камзоле и с узкой шпагой на бедре. Он явно подражал западным нобилям. Его манеры были далеки от совершенства, но в подобной обстановке и они казались чудом. Коротко стриженные волосы поблёскивали сединой, а на лице, разделённом крупным, орлиным носом, выделялись холёные, напояженные усы. Небольшие бегающие глазки настороженно сверли-

ли двух воинов.

– Добрый вечер, господа, – оперевшись на шпагу и слегка подбоченясь, произнёс худой.

Паланг молча кивнул и предложил ему сесть, указав на табурет коротким жестом.

– Благодарю, – спокойно ответил мужчина, опускаясь на указанное место. – Мне сказали, что вы шутя убили Хана, Буйвола и ещё несколько человек.

Паланг неопределённо пожал плечами и вопросительно поднял бровь.

– Вы хотите знать, что мне нужно? Хорошо. Перейду к делу. Ни один, ни другой, не были моими друзьями, но между нами существует договор, и я намерен выяснить всё до конца. Как это случилось?

– Он полез к моей подруге и сдох, – лаконично ответил Тигр.

– Что ж, коротко и ясно, но остались дела, которые он не успел окончить.

– Это его проблемы. Сидел бы тихо, был бы жив. Будешь лезть, тоже сдохнешь.

– Это угроза?

– Факт, – коротко бросил Тигр и оглянулся на сидевшую в нескольких шагах банду. – Шакалы. Они уже обделались. Занимайся своими делами и не лезь в мои, дольше проживёшь.

– Вы не многословны, но точны. Это интересно. Но нас

почти две дюжины, а вас только двое.

– И что? В любом случае ты сдохнешь раньше, чем достанешь свой вертел.

– Вы так уверены? – насмешливо спросил худой.

В ответ Паланг молча сжал в руке кубок. Тонкое олово сплющилось в огромной ладони, словно сырая глина. Остатки металла медленно выползли между пальцами. Тигр разжал руку, и на стол упал кусок искорёженного металла, даже отдалённо не напоминающий кубок.

– Похоже, вы уверены, – произнёс мужчина и неожиданно взмахнул рукой.

Одно движение – и рука звучно хлопнулась в подставленную ладонь. Тигр сжал пальцы – и на стол упал крохотный кинжал.

– Яд, – коротко бросил Паланг изумлённой подруге.

– Верно, подонок. Клинок отравлен, – прошипел главарь, делая попытку вскочить и выхватить шпагу.

– Грязная тварь! – звонко крикнула Лин и одним движением всадила кинжал ему в грудь. Великолепная сталь вошла в плоть, как в масло.

Лин вырвала кинжал, и Паланг вскочил на ноги, поднимая труп над головой. Размахнувшись, он швырнул его в толпу, сбивая с ног сразу несколько человек. Бандиты вскочили, обнажая оружие. Те, кто успел познакомиться с воином утром, старались держаться за спинами новичков. Паланг выхватил кинжалы.

– Ну что, шакалы, мало вам было утром? Теперь сдохнете все.

Лин вскочила на стол, перебросив свой кинжал в левую руку и подобрав шпагу убитого. Клинок выскользнул, когда Тигр вскинул его хозяина над головой. При её росте она могла орудовать ею, не боясь зацепиться за что-то. Оружие было чуть тяжеловато для её руки, но упоение боя придало ей силы.

В памяти моментально всплыло всё, чему она когда-то училась. Взмахнув для пробы шпагой, Лин приготовилась к бою. Размахивая мечами, бандиты бросились в атаку. Дальше всё смешалось в сплошном водовороте тел и вихре стали. Звон и лязг оружия, стоны раненых, крики нападающих и рёв огромного воина смешались в дикую какофонию звуков.

Бандиты отхлынули, пытаясь перегруппироваться и перевести дух. На полу остались семь трупов. Пинком в висок добив раненого, Тигр убрал кинжалы и взялся за мечи. Лин стояла на столе в воинственной позе. С клинка её шпаги капала кровь, а у стола лежали двое, доказывая, что она не тратила времени даром.

Усмехнувшись, Тигр подмигнул своей подруге и шагнул вперёд.

– Бараны. Надо было бежать, пока была возможность. Теперь, вас отсюда вынесут.

Бандиты попятились, понимая, что это не пустая угроза. С решимостью отчаяния один из бандитов бросился на Тигра.

Короткий взмах меча, и голова несчастного покатилась по полу.

– Будь ты проклят! – завопил один из бандитов и тоже пошёл в атаку.

– Я давно уже проклят, – жёстко усмехнулся Паланг, всаживая клинок ему в грудь.

Собравшись с духом, бандиты попытались атаковать, и всё повторилось. Снова зазвенела сталь, и по заплёванным доскам пола потекла кровь. Бандиты гибли один за другим, в последнем яростном отчаянии пытаясь дотянуться до Тигра. Но вот последний удар, и из всех, кто пришёл за жизнью двух воинов, не осталось никого.

– Похоже, сегодня у безносой красотки хороший день, – усмехнулся старик, сидевший в углу. Ещё утром он первым признал нового хозяина и, казалось, так и не уходил из харчевни.

Убрав мечи, Паланг подошёл к столу и, осмотрев подругу, снял её со стола.

– Ты ранен! – воскликнула Лин, пытаясь дотянуться до раны на плече.

– Царапина, – небрежно бросил воин и опустился на табурет, облегчая работу подружке.

Быстро промыв рану вином, она огляделась, пытаясь найти что-нибудь подходящее для перевязки.

– Позвольте мне, красавица, – услышала она голос и, повернувшись, увидела неугомонного старика. Он подошёл к

их столу, неся с собой какой-то ящик. Открыв крышку, он показал обширную коллекцию трав и порошков.

– Ты лекарь? – спросила Лин, глядя в добрые, чуть на-
смешливые глаза старика.

– Я гербариус Гассан. Лекарь, пользующий травами.

Лин отступила, внимательно глядя за ловкими движениями старика.

Смешав какие-то порошки, он развёл их вином и смазал полученной мазью раны Паланга. Достав полосы чистого полотна, он перевязал его и, поклонившись, отступил.

– Не уходи, старик. Выпей с нами, – предложил воин.

Поблагодарив, старик сел на табурет, убрав свой ящик под стол. Взгляд его упал на крохотный кинжал, чудом оставшийся на столе. Он протянул руку, но Лин воскликнула:

– Осторожно, он отравлен!

– Я знаю, девочка. Но всё равно, спасибо за предупреждение. – Осторожно взяв кинжал, он поднёс его к носу и, понюхав, поморщился. – Гюрза. Не очень дорого, но достаточно действенно, если вонзить поближе к голове.

– Он целил в глаз, – буркнул воин.

– Не сомневаюсь. Но теперь он мёртв. Странно. В один день вас пытаются два раза зарубить и отравить. А кстати, как ты узнал, что вино было отравлено.

– Рог нарвала.

– У тебя есть рог нарвала?!

– Да. Он не раз спасал меня, ещё в гладиаторских казар-

мах. Многие хотели избавиться от меня. Хозяин вынужден был купить его. Мои выступления были дороже.

– Жадность человеческая не знает границ, – проворчал старик. – Но что ты делаешь в этом городе? Такой воин, как ты, не станет просто так терять время.

– Верно. У меня есть одно дело.

Старик внимательно посмотрел на воина и тихо сказал:

– Ты пришёл свершить месть. Много крови на твоих руках, но это не безвинная кровь. Ты убивал на арене, по приказу и убивал в миру, защищаясь. Но есть и кровь, которая свята. Твоё мщение.

– Ты колдун, старик? – разом помрачнел воин.

– Нет. Я не пользуюсь заклинаниями. Не вызываю духов. Моё знание, чистое знание земли, трав, деревьев. Ты слышал о хранителях лесов?

– Друиды?

– Верно. Так их называют на западе.

– Так ты друид?

– О нет. До высокого сана мне никогда не подняться. Но я учился у них. Твои раны смазаны моими порошками. Они и поведали мне о твоих делах.

– Может быть, – задумчиво ответил воин. – Я много слышал об этих людях, но никогда не сталкивался с ними.

Старик задумался и тихо произнёс:

– У тебя впереди ещё один бой, которым твоя миссия закончится. Это будет очень тяжело. Очень. Ты столкнёшься

не с силой телесной, а с силой злого разума. Этот бой угоден богам, и я помогу тебе. — Он достал из-под стола свой сундук и, порывшись, извлёк из него странной формы корень. — Корень жизни. Там, где он растёт, его называют священным. Это далёкая страна на востоке, где тепло и почти не бывает морозов. У людей там кожа жёлтого цвета и добрые улыбки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.